

Александр

Тамонников

Черная война

Допустимая жестокость

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Черная война

«ЭКСМО»

2014

Тамоников А. А.

Черная война / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2014 — (Проект «ЭЛЬБА»)

ISBN 978-5-699-69245-3

В небольшом африканском государстве сотрудниками ЦРУ спровоцирован военный переворот. Спецслужбы США планируют свергнуть законно избранного президента и установить в стране проамериканский режим. Сценарий переворота разработан самым тщательным образом, но в один прекрасный момент ситуация неожиданно выходит из-под контроля. В стране объявляется новая сила – радикальные исламисты. Они намерены взять власть в свои руки, и если это случится, последствия для всего региона будут катастрофическими. В Африку срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано вернуть к власти законного президента и восстановить порядок в стране...

ISBN 978-5-699-69245-3

© Тамоников А. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Тамоников

Черная война

© Тамоников А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
А. Тамоников*

Глава 1

Эскорт президента африканской республики Восточный Бурнад шел по столичному городу Тагабир в обычном режиме. Впереди полицейская машина, за ней автомобиль охраны, «Мерседес» президента Джунга Тикунде, в замыкании еще одна машина службы безопасности. Тикунде смотрел на улицы через тонированное стекло, которое не могла пробить винтовочная пуля.

В городе тоже все было как всегда. Торговцы открыли лавки, магазины, кафе, ремесленники – мастерские, работали офисы различных компаний, центральный рынок заполнялся народом, дорожные полицейские на перекрестках останавливали движение транспорта, отдавали честь президенту.

Все как всегда. Ни намека на какое-либо присутствие в столице армейских подразделений, якобы объявивших об отказе подчиняться верховной власти страны и переходе под командование начальника главного штаба вооруженных сил генерал-лейтенанта Квинси Гринду. Нигде не собирались большие толпы людей, недовольных правлением действующего президента. О том, что такое в столице происходит очень часто, президенту в последние дни постоянно докладывал ближайший советник и друг, министр обороны генерал-полковник Аббас Чансиду, а также руководитель службы национальной безопасности полковник Гивен Лунфа. В городе все как всегда. Жители и приезжие занимались своими обычными делами.

Тикунде отвернулся от окна и подумал, что напрасно он отправил в Россию семью, послушавшись советчиков. Ни жене, ни сыну, ни дочери ничего не угрожало и в Бурнаде. Впрочем, почему напрасно? Пусть отдохнут, развеются. В далекой, но дружественной России семью Тикунде приняли как дорогих гостей. Протокол здесь ни при чем. Их разместили в южной резиденции президента, расположенной на берегу моря. Им там хорошо, не приходится постоянно прятаться от жары под кондиционеры. На юге России сейчас тридцать градусов. По местным меркам тоже жарко, но не для африканца. Сейчас на улице было уже за сорок. Это утормото!..

Колонна вышла на площадь Свободы, на которой появились первые туристы, и проследовала по специальной дорожной полосе во двор так называемого Красного дворца – резиденции руководителя африканского государства.

Тикунде поднялся на лифте на третий этаж, в свой большой, роскошно оформленный кабинет. Секретарша принесла утренний кофе и стопку газет. Начиналась трудовая неделя.

В 10.00 позвонил руководитель службы национальной безопасности.

Тикунде ответил:

– Доброе утро, генерал, слушаю вас!

– За прошедшие выходные не произошло ничего, что как-то могло бы повлиять на безопасность государства. Оппозиционная партия провела митинг. По нашим подсчетам, он собрал около четырехсот человек.

– Господин Экунзу, наверное, в очередной раз требовал отставки президента и правительства?

– Он много чего требовал, но к открытому свержению власти не призывал.

– Еще бы, это уголовно наказуемо. Экунзу не глупый человек.

– В остальном же, господин президент, в стране обстановка спокойная.

– Я понял вас. Благодарю.

Следом за руководителем службы национальной безопасности на связь вышел министр внутренних дел генерал-майор Захир Бумжель:

– Здравствуйте, господин президент!

– Доброе утро. Впрочем, наверное, уже день. Что у вас, генерал?

– Подробная сводка происшествий за последние сутки отправлена в секретариат. Вкратце скажу, что за выходные у нас два убийства, одно раскрыто, нападение на итальянского туриста, с этим инцидентом разбираемся, шесть дорожно-транспортных происшествий, одно со смертельным исходом. Погиб водитель, он же виновник ДТП.

– Благодарю.

Президент Восточного Бурнада положил трубку. Остальные министры и руководители департаментов, а также губернаторы провинций должны были докладывать премьер-министру. Естественно, если где-то произошло что-либо серьезное, требующее экстренного вмешательства главы государства.

Помощник доложил о прибытии министра обороны генерал-полковника Аббаса Чансиду.

Президент распорядился:

– Пусть заходит!

Генерал вошел, и по его внешнему виду было заметно, что он нервничает:

– Здравия желаю, господин президент!

– Да брось, Аббас, к чему официальность? Мы же одни здесь. Здравствуй, присаживайся.

Что-то вид у тебя нехороший.

Министр прошел к столу, присел в кресло сбоку от президента и сказал:

– Плохо спал. А ты, я смотрю, спокоен, да?

– Не вижу повода для волнений.

– Это плохо. Страна на грани революции.

Тикунде поднял руку:

– погоди, Аббас. Я уже не первый день выслушиваю подобные речи, но ничего не происходит. По-моему, слухи о готовящемся государственном перевороте не соответствуют действительности. Да, кто-то пытается спровоцировать нас на принятие мер, способных вызвать дестабилизацию в обществе. Разве не этим долгие годы занимается председатель оппозиционной либеральной партии Алула Экунзу, а заодно и агенты ЦРУ, которыми укомплектован чуть ли не весь штат посольства США? Но, повторяю, ничего не происходит. Допустим, какие-то неизвестные нам силы задумали совершить государственный переворот. Или, как ты утверждаешь, этим занимается твой заместитель, начальник главного штаба, на стороне которого, опять же по твоим словам, выступают значительные военные силы, неподконтрольные министерству обороны. Если это верно, то лучшего времени, чем прошедшие выходные, у них не было. Я находился в загородном особняке с личной охраной в десять человек и майором Гримесом. Ты был у себя дома. Столичный гарнизон в увольнении, за исключением караула и нарядов. Полиция работала в штатном режиме. Захватывай меня, тебя и объявляй о перевороте. Однако в выходные ничего не произошло. Перед твоим приходом я принял доклады полковника Лунфа и генерала Бумжелю. В них не было ничего, что указывало бы на опасность переворота. По-моему, ты просто устал, Аббас, и тебе надо отдохнуть.

Министр обороны поднялся и заявил:

– Ты принял доклады. Это входит в обязанности президента. Ты считаешь их правдивыми. А я, Джунга, не верю ни докладам, ни самим Лунфа и Бумжелю.

– Нельзя же никому не доверять, Аббас!

– Разве я сказал, что не доверяю никому? Вовсе нет. Только руководителю службы безопасности, министру внутренних дел и своему заместителю, начальнику главного штаба. Я верю начальнику разведывательного управления министерства генералу Часу Нсофа. По его данным, вторая мотопехотная бригада, дислоцирующаяся в Алтуси, что, как тебе известно, всего в двадцати с небольшим километрах от столицы, еще вчера была поднята по тревоге. В настоящее время она находится на Алтунском полигоне в полной готовности к боевым действиям. Более того, отряд спецназа «Пеликан» переброшен в город. На службу вызваны все

полицейские столицы. Им выдается оружие по плану А – действия на случай массовых беспорядков в столице. Лунфа и Бумжель доложили тебе об этом или нет?

Президент отложил в сторону почту.

– Бригада, говоришь, поднята по тревоге? А позволь спросить, уважаемый министр обороны, почему это сделано без твоего ведома?

– Я ждал этого вопроса и отвечу на него. Недавно главному штабу переданы дополнительные полномочия. Приказ на развертывание бригады может отдать и его начальник, всего лишь поставив в известность об этом оперативного дежурного. Квинси Гринду так и сделал.

– Но он должен был как-то объяснить свое решение, не так ли?

– А Гринду и объяснил. Тем, что бригада поднята в полном соответствии с планом боевой подготовки.

– Ну вот! Значит, генерал Гринду действовал законно?

– Формально да. Но почему именно сейчас? План боевой подготовки не устанавливает конкретных сроков проведения учений такого масштаба. Развернуто целое соединение. Самое, между прочим, боеспособное в нашей армии. А до этого, о чем я уже докладывал, начальник главного штаба провел инспекцию войск, хотя она была запланирована на осень. Но перенос, это ладно, настораживает другое. Во всех гарнизонах Гринду подолгу наедине беседовал с командирами разного уровня, от подразделений до соединений.

– Ну и что?

– А то, Джунга, что содержание этих бесед осталось тайной для нашей разведки. Я не знаю, о чем начальник главного штаба говорил с командованием частей и соединений. Все встречи в войсках были тщательно засекречены. И от кого? От министра обороны и верховного главнокомандующего, коим являешься ты, президент республики.

Тикунде потер подбородок.

– Офицеры разведуправления не смогли узнать содержание разговоров в войсках?

– Да, такое произошло впервые, по крайней мере за мою службу, а я в армии уже тридцать лет.

– Так потребуй от Гринду отчета! Все же он твой заместитель.

Чансиду повысил голос:

– На какой черт мне нужна его писанина? В ней не будет ни слова правды.

– Скажи мне, Аббас, у нас есть хоть малейший повод отстранить Квинси Гринду от исполнения обязанностей начальника главного штаба?

– Министров обороны, внутренних дел, руководителя службы национальной безопасности и, по твоей же инициативе, начальника главного штаба назначаешь ты, президент, без согласования и одобрения парламента. Следовательно, ты можешь и снять любого из них. Повод найти можно, это не трудно. Но боюсь, мы опоздали. Снятие Гринду с должности уже ничего не даст, даже напротив, может только осложнить ситуацию.

– Так! Что ты конкретно предлагаешь?

Министр обороны одернул китель.

– Первое, господин президент: объявить в стране чрезвычайное положение и поднять по тревоге весь Восточный военный округ, подконтрольный мне, войска которого ввести в столицу. Одновременно надо разоружить части столичного гарнизона и распустить полицию. Ее функции возложить на верные нам войска. Второе: объявить экстренное совещание командиров частей и соединений в Красном дворце. В ходе его временно отстранить от должности тех офицеров, с которыми тесно общался генерал-лейтенант Квинси Гринду. Третье: президентским указом урезать полномочия главного штаба с кардинальным сокращением его штатов. Четвертое: обратиться к правительству России с просьбой об оказании военной помощи законной власти Восточного Бурнада, если возникнет такая необходимость. И последнее: распустить парламент и кабинет министров. Ты должен сосредоточить всю полноту власти в своих

руках. Если все перечисленное сделать быстро и агрессивно, то у нас останутся шансы сохранить республику в том виде, в котором мы имеем ее сейчас.

Президент проговорил:

– Ты с ума сошел, Аббас! Представляешь, какие могут быть последствия предложенных тобой мер?

– Прекрасно представляю. Как и то, что станет с республикой, если к власти придет Гринду.

– Нет! – резко сказал Тикунде. – На подобные меры я не пойду.

Министр обороны покачал головой и заявил:

– Я и не надеялся на это. Что ж, тогда будем ждать, пока не выступят силы, верные Гринду. А произойдет это совсем скоро, мой друг.

– Посмотрим.

– С твоего разрешения, я усилю охрану дворца комендантской ротой столичного гарнизона, пожалуй, единственным подразделением, на которое мы можем безоговорочно рассчитывать в Бурнаде. Сам же вылетчу в Хостур и подниму тамошний гарнизон. У нас будет военный аэродром, три полноценных боеготовых мотопехотных батальона, несколько отдельных рот и батарей. Хостур сильно укреплен. Сломить его оборону войскам Гринду не удастся, и тем самым мы сохраним хоть малую часть нынешней страны, а вместе с ней и плацдарм для дальнейшего наступления.

– Ты, Аббас, неисправимый пессимист, – невесело проговорил президент Бурнада.

– А ты, Джунга, всегда был оптимистом. Дай бог, чтобы я ошибался и в стране ничего не произошло. Тогда я спокойно ушел бы в отставку.

– Даже не думай об этом.

– Из Хостура я вышлю к твоему загородному особняку вертолет «Ми-8». При необходимости ты сможешь добраться на нем до Хостура.

– Во дворе уже стоит вертолет.

– Если Гринду начнет действовать, то его уничтожат в первую очередь. Хотя нет, сначала ликвидируют тебя. Ты уж извини.

– Следуй в Хостур, Аббас. Уверен, пробыв там несколько дней, ты вернешься в столицу в другом настроении. Тогда мы подумаем о реформах в армии, которые, похоже, действительно назрели.

Джунга Тикунде и Аббас Чансиду пожали друг другу руки, затем обнялись, и министр обороны покинул кабинет президента.

Через час во дворце раздался какой-то шум.

Тикунде вызвал по телефону помощника и осведомился:

– Что происходит во дворце? Почему шум?

– Прибыла комендантская рота, как мне сообщили, господин президент. Сейчас ее командир и начальник охраны размещают подразделение на первом и втором этажах. Непонятно только, с чем это связано.

– Это учения!

Президент положил трубку, прошелся по кабинету, выглянул в бронированное окно, из которого открывался прекрасный вид на площадь Свободы. Там по-прежнему все было спокойно: туристы, местные жители, фонтан, возле которого собралась молодежь. Мирная площадь, спокойная столица, безоблачное небо над ним.

Тикунде занялся текущими делами.

Обстановка начала меняться в 14.00, когда президент вернулся из столовой. В приемной его ждал начальник личной охраны майор национальной безопасности Джунга Гримес, выведенный из подчинения полковника Лунфа.

– Что произошло, майор? – спросил президент.

– Если можно, пройдемте в кабинет, господин президент, – ответил Гримес.

– Да, конечно.

В кабинете майор прошел к окну, сдвинул в сторону массивные портьеры.

– Я не хотел докладывать при всех, господин президент, но на площади закрываются магазины, рестораны, кафе, лавки. Какие-то люди разговаривают с туристами, и те уходят в отели.

– Вот как? – Тикунде подошел к окну, выглянул на площадь. – Действительно, что-то странное. Свяжитесь с городским полицейским управлением, мэрией, военным комендантом города, в конце концов, выясните, что происходит!

– Пытался, господин президент.

Тикунде с удивлением взглянул на начальника личной охраны и спросил:

– Что значит пытался, Джунга?

– Ни мэрия, ни полицейское управление, ни служба национальной безопасности, ни комендатура не отвечают. Словно там все вымерли.

Радиостанция Гримеса издала сигнал вызова.

Он ответил:

– Слушаю! Вот как? Понял. Да, конечно, причем немедленно.

Когда начальник охраны выключил станцию, президент спросил:

– Что еще, майор?

– Плохие новости. Батальоны второй мотопехотной бригады совершили марш, окружили Тагабир и вошли в город. Ими блокированы ГРЭС, нефтеперерабатывающий завод, телецентр и аэропорт. Остановлено железнодорожное движение, аэропорт только принимает самолеты, все вылеты отменены. Войскам активно помогает полиция.

– Черт возьми, немедленно обеспечьте мне связь с командиром бригады!

– Минуту.

Начальник охраны начал вызывать командира второй бригады. В это время раздался звонок телефона прямой линии, связывающей дворец с домом правительства.

Тикунде поднял трубку и заявил:

– Президент!

– Это премьер-министр, господин президент!

– Хорошо, что вы позвонили, Квинду. Может быть...

Премьер-министр прервал Тикунде:

– Не уверен, что мой звонок обрадует вас. Правительство намерено уйти в отставку. Прощение уже отправлено вам. Хотя это уже ничего не меняет, я прекращаю исполнение обязанностей в любом случае.

– В чем дело, господин Квинду? – повысил голос президент.

– По-моему, я вполне вразумительно объяснил вам ситуацию. У вас, господин Тикунде, больше нет правительства, да и парламента тоже. Только что председатель объявил о его роспуске.

– Да вы что, все с ума посходили?

– Сожалею, что так получилось, господин президент. Прощайте!

Тикунде бросил трубку и проговорил:

– Похоже, это конец.

Начальник охраны доложил:

– Связь со штабом бригады установлена.

Тикунде схватил радиостанцию:

– Это президент.

– Старший офицер оперативного отделения майор...

– Какой офицер отделения? Мне нужен командир бригады.

– Извините, но полковник Лусике находится в войсках.

– У вас нет с ним связи?

– Полковник приказал соединять его только с начальником главного штаба генералом Гринду.

– Вот, значит, как? Передайте, майор, своему полковнику, что он отстранен от командования бригадой. Если соединение немедленно не вернется в пункт постоянной дислокации, то и Лусике, и все его заместители пойдут под суд военного трибунала.

Тикунде передал рацию начальнику охраны и приказал:

– Обеспечьте мне связь с генералом Квинду, министром внутренних дел Бумжелем и полковником Лунфа, а также с председателем парламента.

Гримес начал набирать номера на аппарате, подключенном к секретной линии, но вскоре опустил трубку и сообщил:

– Никто не отвечает, господин президент.

Помощник доложил о том, что фельдъегерь доставил секретный пакет от премьер-министра.

– Заберите пакет и оставьте его в приемной!

Тикунде знал, что фельдъегерь привез прошение Оберта Квинду об отставке.

Тем временем начальник охраны продолжал получать сообщения из города. Ситуация стремительно осложнялась. Войска, исполняя приказы начальника главного штаба, занимали квартал за кварталом. Противостоять им было некому.

Позвонил помощник и сказал:

– Господин президент, на площадь со стороны проспекта Независимости движется огромная толпа.

Тикунде подошел к окну. Площадь заполнялась кричащими людьми, у некоторых из них были транспаранты с требованием отставки президента. Войск видно не было. Но это пока.

Начальник охраны доложил:

– Господин президент, вас просит на связь командир комендантской роты.

– Пусть он зайдет сюда.

– Слушаюсь.

Вскоре прибыл командир роты, молодой офицер.

Он представился:

– Лейтенант Джим Даруш, господин президент.

– Что вы хотели, лейтенант?

– Уточнить задачу подразделения. Но перед этим я должен сообщить вам, что большая часть штатной охраны покинула дворец. Сейчас фактически только подчиненная мне рота и с десятком офицеров охраны находятся на позициях обороны. Мной замечено перемещение по площади бойцов отряда «Пеликан». Думаю, спецназ службы национальной безопасности имеет приказ на штурм резиденции. Подчиненная мне рота готова выполнить любое ваше распоряжение. Мы в состоянии какое-то время отражать атаки и «Пеликана», и подразделений регулярной армии, обеспечить тем самым вашу личную эвакуацию.

Тикунде присел в кресло у столика, посмотрел на командира роты и спросил:

– Вы готовы умереть за своего президента, лейтенант?

– Так точно! Мы принимали присягу и навсегда останемся ей верны.

Тикунде невесело улыбнулся:

– Генерал Квинду, Бумжель, полковники Лунфа и Лусике тоже принимали когда-то присягу на верность президенту и правительству.

– Извините, господин президент, – продолжил лейтенант Даруш. – Я хотел бы уточнить задачу роты. У нас мало времени.

– Какой приказ отдал вам министр обороны?

– Не допустить прорыва во дворец сил мятежников.
– Не допустить значит пролить кровь. Ваши солдаты станут стрелять в безоружных людей, лейтенант?

– Если толпа ринется во дворец, то рота откроет огонь на поражение.

– Сначала вы положите сотни местных жителей, затем спецназ уничтожит вас, это еще сотня. Могу ли я пойти на такие жертвы? Как думаете, лейтенант?

– Я считаю, что власть должна уметь защищаться, причем жестко. В толпе, что вышла на площадь, мирных обывателей нет. Законопослушные граждане находятся либо дома, либо где-то еще, но не на площади. У дворца собрались мятежники, всякий сброд, который за деньги поднял бунт. Уверен, если мы откроем огонь, то толпа побежит с площади.

– Город занят батальонами второй мотопехотной бригады, возможно, и подразделениями других войсковых частей. Что против них сможет сделать ваша рота, лейтенант?

– То, что должна. Мы до конца выполним свой воинский долг.

– Вы хороший офицер, лейтенант. Благодарю вас за службу и самоотверженность. Первоочередная задача роты – обеспечение безопасного выхода из дворца всех сотрудников аппарата, в дальнейшем нахождение на позициях обороны. Но огонь открывать только по моей личной команде. Все действия подразделения исключительно по приказу, исходящему от меня. Вы поняли, лейтенант?

– Так точно, господин президент!

– Ступайте!

Лейтенант вышел. Президент передал помощникам, что все сотрудники резиденции должны покинуть дворец.

Начальник личной охраны спросил:

– Готовить вертолет к экстренному вылету?

– Далеко ли мы улетим, Джунга? Нас собьют первой же ракетой ПЗРК!

– Мне доложили, что вертолет из Хостура готов отправиться в вашу усадьбу. Под прикрытием комендантской роты мы вполне можем прорваться к ней. Там пока ни войск, ни мятежников нет. Из усадьбы вы сможете улететь в Хостур.

Президент подошел к начальнику личной охраны и спросил:

– Джунга, ты слышал слова лейтенанта Даруша?

– Слышал.

– Молодой офицер готов стоять до конца. А я, президент, брошу своих верных солдат и побегу из города?

– Но вас же убьют?!

– Да, но не сразу. Гринду нужен не президент-мученик, а преступник, своим правлением нанесший вред государству.

– Но какой вред Бурнаду нанесли вы?

– Гринду и его покровители в США найдут, какой именно. Придумают такое, во что народ поверит. Разве сложно исказить факты, состряпать обвинения? Профессионалы лжи делают это без труда. Но для того чтобы Гринду мог представить меня диктатором, деспотом или, скажем, казнокрадом, коррупционером, я нужен ему живой.

– На время!

– Да, – согласился Тикунде. – Но за это время ситуация в стране может измениться. Не забывай о том, что генерал Чансиду продолжает контролировать достаточно мощный гарнизон и военный аэродром. Кстати, свяжись-ка с министром обороны.

Гримесу пришлось воспользоваться спутниковой станцией, так как в 14.20 отключилась обычная телефонная связь, а через десять минут перестали работать радиостанции. Генерал Гринду приказал батальону РЭБ накрыть столицу Бурнада радиопомехами. С этого момента президент страны мог поддерживать связь только по спутниковой станции.

Генерал-полковник Аббас Чансиду ответил немедленно.

Гримес передал трубку президенту, который сказал:

– Аббас, ты оказался прав. Судя по всему, Квинси Гринду начал захват власти. Премьер-министр и председатель парламента подали в отставку. Впрочем, им мое решение не нужно. Правительство и парламента прекратили работу...

Чансиду прервал его:

– Мне известно, Джунга, что происходит в столице. Более того, хочу предупредить, Гринду отдал приказ на штурм дворца, если ты до пятнадцати тридцати добровольно не сложишь свои полномочия. Я высылаю к тебе вертолет.

– Нет, Аббас, не надо этого делать.

– Но почему, Джунга?

– Пойми, Аббас, Гринду не пойдет на открытое убийство президента. В худшем случае меня арестуют и отправят в крепость. Возможно, дело ограничится домашним арестом. А вот если я попытаюсь бежать, то вертолет, президентский или твой, собьют, и Гринду представит это как несчастный случай. Президент погибнет в авиакатастрофе. Нет никакого ни государственного, ни военного переворота. Он вернет на место правительство и парламента, объявит траур и проведет очередные выборы, на которых одержит победу. Я не дам ему возможности так просто занять должность президента.

Подумав, Чансиду сказал:

– Возможно, ты и прав. Что ж, если тебя арестуют, то я сделаю все для твоего освобождения.

– Тебе, Аббас, надо удержать плацдарм в Хостуре.

– Мы это сделаем. У Гринду не все идет гладко. Генерал Нсофа доложил, что по меньшей мере три гарнизона Северо-восточного военного округа отказались выполнять приказы начальника главного штаба. Начальник разведки выяснил, что и в других частях немало офицеров распустили свои подразделения и покинули места службы. А в Либдере гражданское население вышло на демонстрацию в твою поддержку.

– И все равно, Аббас, у Гринду достаточно сил, чтобы захватить власть.

– Мне только что звонил начальник штаба гарнизона. К Хостуру вышел отдельный танковый батальон, командир которого объявил о верности законной власти.

– Это все хорошо, Аббас. Усиливай гарнизон. Я же немедленно свяжусь с представителем ООН в Бурнаде, с посольствами ведущих мировых держав, сообщу о действиях мятежников и объявлю тебя своим преемником. С момента моего ареста или гибели руководство страной законно перейдет к тебе. В этом случае все заявления Гринду не будут иметь юридической силы.

Чансиду вздохнул и проговорил:

– Эх, Джунга, спасибо, конечно, за доверие, но кому будут нужны эти юридические тонкости, когда Гринду явно поддерживает Вашингтон? США признают нового президента Квинси Гринду, за ними последуют все страны НАТО.

– Но остается еще Россия. Не рано ли ты сбрасываешь со счетов нашего сильного союзника?

– Пойдет ли Москва на конфронтацию с Вашингтоном и Западной Европой из-за какого-то Восточного Бурнада?

– Как говорят русские, поживем – увидим. Вопрос, сколько ее осталось, этой жизни.

– Держись, Джунга.

– И ты держись, Аббас. До связи!

Тикунде вернул трубку начальнику личной охраны и спросил:

– Что на площади?

– Толпа, требующая вашей отставки.

– Понятно. По дублирующей станции сообщите о попытке переворота в миссию ООН и посольства России, США, других стран.

– Есть!

Неожиданно спутниковая станция президента сработала сигналом вызова.

– А это кто может быть? – Он взял трубку и ответил: – Президент Восточного Бурнада Джунга Тикунде слушает.

– Добрый день, господин президент, – услышал Тикунде насмешливый голос начальника главного штаба. – Это генерал-лейтенант Квинси Гринду.

– Я узнал тебя, подлец!

– А вот грубить, господин Тикунде, нехорошо. Вы же воспитанный, образованный человек.

– Что тебе надо, бывший начальник главного штаба и генерал-лейтенант?

– Вы нервничаете, это понятно. Но сейчас не время для обид и ненужных оскорблений. Я звоню вам для того, чтобы предложить добровольно уйти в отставку. Официальный ультиматум передадут во дворец в пятнадцать часов. Советую прислушаться к предложению. Иначе прольется кровь невинных жертв, и их гибель будет на вашей совести.

Тикунде едва не задохнулся от возмущения.

– И это говоришь мне ты, подлый предатель, по указке Вашингтона поднявший мятеж в спокойной, динамично развивающейся республике? Нет, Гринду, кровь, если она прольется, будет на твоей совести.

Главарь мятежников неожиданно легко и безразлично согласился:

– Пусть так. Какая разница, на ком будет кровь? Главное, что она обязательно прольется, если ты, Тикунде, не усмиришь свое тупое упрямство.

– У тебя все?

– Нет! Свяжись со своим другом Чансиду. Этот глупец еще подчиняется тебе. Передай ему приказ сдать гарнизон в Хостуре. Иначе подконтрольным мне войскам придется брать его штурмом. Вот теперь все! Ответ на ультиматум я жду до пятнадцати двадцати.

– А в пятнадцать тридцать твой подельник, такой же продажный подонок Лунфа, отдаст приказ «Пеликану» на штурм дворца?

– Я все сказал, господин президент. У вас не так много времени на принятие верного решения, не теряйте его понапрасну.

Тикунде перевел станцию в режим ожидания.

Гримес в это время обзванивал посольства.

В дипломатическую миссию России президент решил позвонить сам.

Ему ответил чрезвычайный и полномочный посол Поликарпов:

– Здравствуйте, господин президент!

– Здравствуйте, Павел Константинович. Я хочу проинформировать вас о том, что бывший начальник главного штаба генерал-лейтенант Квинси Гринду и его сообщники в лице высокопоставленных чиновников государства пытаются захватить власть в Восточном Бурнаде. На их стороне силы специального назначения и армейские части.

– К сожалению, мне это известно, господин президент. Я сообщил в Москву о действиях мятежников. Думаю, что реакция министра иностранных дел России будет жесткой и последует незамедлительно. Мне уже поручено лично выехать во дворец, сопроводить вас в российское посольство и обеспечить вашу безопасность. Я готов отправиться к вам немедленно, пока еще возможно пробиться.

– Благодарю, господин посол, но не надо ничего предпринимать.

– Вы подвергаете себя смертельной опасности.

– Я это знаю, но решил до последнего находиться во дворце.

– Господин президент, я уважаю ваше мнение, однако вынужден настаивать на вашем укрытии в российском посольстве. Бурнад – дружественное нам государство, и мы не оставим его народ без помощи, в том числе и военной. Но для принятия серьезных решений требуется время и законно избранный президент, который вправе запросить помощь у любого государства, члена ООН. Извините, но без вас российскому руководству просто не с кем будет вести переговоры.

– Ошибаетесь. Я своим указом назначил исполняющего обязанности президента страны на случай собственной гибели или ареста.

– Кто он?

– Известный вам генерал-полковник Аббас Чансиду, который в настоящее время укрепляет военную базу на востоке страны, у города Хостур. В его подчинении уже достаточно сил для того, чтобы удержать плацдарм.

– Значит, генерал Чансиду? Хорошо, мы будем иметь это в виду. Но тогда я тем более не понимаю, почему вы отказываетесь от убежища.

– Хотя бы потому, Павел Константинович, что вам просто не удастся добраться до Красного дворца. Отход же другим способом и путем лишит нас последних шансов со временем восстановить порядок в стране.

– Я сообщу о вашем решении министру иностранных дел России.

– До свидания, господин посол!

– Надеюсь, до скорого свидания, господин президент!

Помощник сообщил, что фельдъегерь доставил во дворец пакет от генерала Гринду. Тикунде распорядился принести его в кабинет и поинтересовался, все ли сотрудники покинули резиденцию. Помощник ответил, что все, не считая персонал, непосредственно обеспечивающий деятельность главы государства. Тикунде отдал приказ и им уйти из дворца. В резиденции остались рота лейтенанта Даруша и личная охрана во главе с майором Гримесом.

Президент вскрыл пакет, прочитал ультиматум и усмехнулся:

– Ну уж нет, господин Гринду, такого подарка вы не получите.

– Что вы имеете в виду? – спросил Гримес.

– Добровольную отставку.

– Тогда нам следует готовиться к штурму?

– Нет, мой верный Джунга. Я не допущу, чтобы пролилась кровь. Вызови-ка ко мне командира роты.

Лейтенант Даруш явился немедленно и доложил:

– По вашему приказанию прибыл, господин президент.

– Какова обстановка вокруг дворца? – спросил Тикунде.

– Напряженная. Отряд спецназа «Пеликан» рассредоточился вокруг резиденции, на проспекте видна боевая техника второй бригады, конкретно один танк «Т-62» и два бронетранспортера.

– Понятно.

Даруш доложил:

– У меня есть четыре гранатомета «РПГ-7» и шестнадцать выстрелов к ним. Мы сожжем как минимум десять единиц боевой техники мятежников...

Президент прервал командира роты:

– Слушай приказ, лейтенант! Роту вывести из дворца. Выполнять требования и команды генерала Гринду. Лучше будет, Джим, если ты заявишь мятежникам, что самовольно увел подразделение, решив перейти на сторону Гринду. Спасешь свою жизнь и людей сохранишь.

– Почему, господин президент, вы предлагаете мне предательство? Разве я заслужил это?

– Нет, Джим, но и ты, и твои люди нам еще пригодятся.

– Извините, но как офицер я не могу принять вашего предложения, господин президент.

– А это, лейтенант, не предложение, а приказ верховного главнокомандующего. Неужели ты не выполнишь его?

– Я застрелюсь.

– Перестань. Кто будет освобождать Бурнад, если лучшие офицеры покончат с собой?

Приказ ясен?

Даруш не по уставу кивнул:

– Да, господин президент, ясен!

– Выполняй!

– Есть!

Лейтенант ушел, вскоре майор Гримес, наблюдавший за площадью из окна, доложил:

– Рота Даруша вышла из дворца.

– Подразделение разоружают?

– Нет. Лейтенант повел роту вниз по бульвару.

– Люди Гринду не решились разоружить роту. Поняли, что бойцы на нервах и могут оказать яростное сопротивление.

– Что делать мне?

– Собери всех своих подчиненных в комнате отдыха. Оружие пусть оставят в приемной.

Им выйти из дворца не дадут. Придется сдать.

– Это, господин президент, невозможно. Я и мои люди без боя не сдадимся. Мы встретим спецназ в фойе первого этажа.

– Гримес!

– Извините, господин президент, я не выполню ваш приказ. Личная охрана – не комендантская рота. Нам особым распоряжением предписано любой ценой защищать президента страны. Мы будем драться до последнего патрона. Так что еще раз извините и прощайте, господин президент. До начала штурма осталось всего семь минут.

– Прощай, Джунга. Благодарю за службу.

– Служу народу и президенту!

Начальник личной охраны вышел из кабинета. Джунга Тикунде остался один. Он присел в кресло, расстегнул ворот сорочки, ослабил галстук, выложил на стол пистолет и закрыл глаза.

Ровно в 15.30 спутниковая станция сработала сигналом вызова.

Тикунде ответил:

– Президент слушает.

Он услышал смех Гринду:

– Ну, какой вы президент? Чей президент? Впрочем, я жду ответа на ультиматум.

– Ответ мой таков, господин предатель: добровольной отставки не будет.

– Вы понимаете, что ставите свою жизнь под угрозу?

– А что вы можете мне сделать? Убить в кабинете? Нет, этого вам просто не разрешат покровители из американского посольства. Арестовать? Если помните, я уже сидел в тюрьме при режиме Узонды, так что камера меня не страшит, как и суд. Пусть даже ваш.

– Надеетесь на русских?

Тикунде повысил голос:

– Вы получили ответ на ультиматум? Так доводите до конца свой дьявольский замысел, не болтайте впустую.

– Что ж, видит бог, я хотел как лучше. Ждите, совсем скоро за вами придут.

Гринду отключил станцию. Положил трубку и Тикунде.

Внизу, на первом этаже, раздались одиночные выстрелы, затем очереди. Охрана под командованием майора Гримеса вступила в бой.

Тикунде вздохнул:

– Эх, верный ты мой Джунга. Зачем?..

Бой длился недолго, слишком неравными были силы.

В 15.40 в кабинет вошел командир отряда спецназа «Пеликан» майор Криф Руэла в сопровождении двух подчиненных, направивших оружие на Тикунде.

Руэла объявил:

– Вы арестованы, господин бывший президент. Не надо делать глупостей. – Он указал на пистолет, лежащий на столе. – Не успеете.

– «ПМ» разряжен, можете забрать его. А скажите, майор, почему сюда не явился сам предатель Квинси Гринду?

– Видимо, не посчитал нужным.

– У вас есть ордер на мой арест? Генеральный прокурор наверняка тоже находится у вас.

– У меня приказ генерала Гринду, который с этой минуты является временным главой государства.

– Вы заблуждаетесь, Руэла. Обязанности президента законно возложены на министра обороны генерал-полковника Чансиду. Об этом оповещено практически все мировое сообщество. Вы же совершаете противозаконные действия. Остановитесь, майор, пока не поздно.

Руэла рывкнул:

– Встать! Хватит болтать, вон из кабинета.

– А наручники? Вдруг я попытаюсь бежать или напасть на вас?

– Тогда мы поступим с вами так же, как с Гримесом и его людьми. Мы пристрелим вас.

– Руэла, на это у тебя приказа нет. Ну да ладно, что с тебя взять?

Тикунде поднялся, поправил галстук и пошел к выходу. Во дворе его ждали три бронетранспортера. Через полчаса Тикунде заточили в одиночную камеру в крепости Чембар. По приказу Гринду она вновь стала тюрьмой, потеряв статус городской достопримечательности, Музея истории Восточного Бурнада.

Гринду вошел в кабинет, как только отряд «Пеликан» вывез Тикунде из дворца.

Он осмотрел просторное, с изыском обставленное помещение, присел в кресло Тикунде, усмехнулся и сказал самому себе:

– Ну вот и все! Теперь президент я. Переворот оказался не таким уж и сложным делом. Понятно, что без помощи Пентагона он вряд ли удался бы, но цель достигнута, пусть и ценой предательства. Никто не обращает внимания на такие мелочи, когда впереди безграничные перспективы. Я создам государство нового типа и буду в нем первым. Не каким-то начальником главного штаба, а тем самым лицом, во власти которого все и вся!

Гринду потянулся, взглянул на спутниковую станцию, поднял трубку, набрал номер.

Ему ответили на английском языке:

– Посольство США, слушаю.

– Это генерал Гринду. – Бывший начальник главного штаба неплохо владел английским. – Мне нужен господин Глоуден.

– Извините, посол сейчас занят.

– Вы, наверное, не расслышали, кто я. Генерал-лейтенант Квинси Гринду, в настоящий момент исполняющий обязанности президента республики Восточный Бурнад.

– Извините, соединяю!

Посол США ответил немедленно:

– Приветствую вас, мистер Гринду.

– Добрый день, господин посол. Довожу до вашего сведения, что в Бурнаде произошел военный переворот.

– Это мне известно. Поздравляю. Что с бывшим президентом?

– Он в крепости Чембар, как и было условлено.

– Надеюсь, он не пострадал при штурме?

– Нет, хотя и вел себя вызывающе. Тикунде, как я и рассчитывал, не захотел проливать кровь. Этот чистолюй отказался добровольно складывать полномочия.

– Мы слышали довольно интенсивную стрельбу со стороны Красного дворца. Что это значит?

– Это значит, что личная охрана президента не пожелала сложить оружие и пыталась остановить продвижение отряда специального назначения. В результате спецназ уничтожил ее. В остальном же нигде никаких столкновений не было.

– Как вы думаете решать проблему с вашим бывшим непосредственным начальником, генерал-полковником Чансиду? По нашим данным, силы, подчиненные ему и оставшиеся верными Тикунде, основательно укрепились в районе Хостура.

– Это ерунда, господин посол. У меня достаточно войск, чтобы уничтожить мятежный гарнизон.

– Вы уверены в этом?

– Абсолютно!

– Тогда поторопитесь, мистер Гринду. Формально обязанности президента сейчас исполняет Чансиду. США, естественно, не признают его, но реакция России может быть очень жесткой. Поэтому снимайте проблему как можно быстрее. Для США крайне нежелательно, чтобы Москва вмешалась в ситуацию. Подобного развития событий на данный момент исключать нельзя, пока жив генерал Чансиду, ближайший соратник Тикунде.

– Я это прекрасно понимаю. В ближайшие дни проблема с бывшим министром обороны будет снята. Я уже отдал приказ на выдвижение войск к Хостуру. Возможно, уже завтра утром мы разгромим логово Чансиду.

Посол США сказал:

– Что же, вы руководите восстанием, вам и карты в руки.

– У меня вопрос, господин посол.

– Слушаю.

– А не арестовать ли мне всех русских специалистов, которые работают по контракту в Бурнаде?

– Для чего?

– Чтобы иметь возможность диктовать условия Кремлю.

На этот раз рассмеялся посол США Ричард Глоуден:

– Вы намерены диктовать условия Москве? Если вы арестуете российских специалистов, то сразу же поставите крест на своей карьере, еще, в принципе, и не начавшейся. Вы хотите, чтобы на военный аэродром Хостура приземлились российские военно-транспортные самолеты с парой десантно-штурмовых бригад, которые в течение суток, если не быстрее, разгромят всю вашу армию? Вы этого хотите?

– Нет, господин посол.

– Так вот, чтобы не произошло ничего подобного, вам ни в коем случае нельзя применять каких-либо репрессивных мер против граждан России и стран бывшего Советского Союза. Напротив, вы должны объявить, что им ничего не угрожает, они могут спокойно работать или же свободно вернуться на родину. И еще, мистер Гринду. Не вздумайте проявить самовольство в отношении Джунга Тикунде. Все вопросы, связанные с дальнейшей судьбой бывшего президента, вы должны согласовывать лично со мной!

– Означает ли это, что я буду с него пылинки сдувать?

– Нет! Держите Тикунде в тюрьме и готовьте суд. Наши специалисты помогут вашим юристам предъявить Тикунде такие обвинения, по которым он, согласно законам Бурнада, будет обречен на смертный приговор. Но готовить военный трибунал надо тщательно, не спеша. У вас будет на это время, если, конечно, вы оперативно решите вопрос по Чансиду. Тикунде же

обеспечьте достойное содержание. Все же он не какой-то уголовник из трущоб, хоть и бывший, но глава государства. Вы хорошо поняли меня, мистер Гринду?

– Да, господин посол.

– Вы уже разговаривали с послом России?

– Нет.

– Доведите до него факт смены власти и заверьте в том, что русским в Бурнаде ничего не угрожает. Никаких празднеств, гуляний, салютов. Комендантский час и минимум войск в столице. Ну, а о гарнизоне в Хостуре я молчу. Это лично ваша головная боль. В дальнейшем общение на официальном уровне. До связи, мистер Гринду.

– До свидания, господин посол!

Глоуден отключился.

Генерал Гринду набрал номер посольства России в республике Восточный Бурнад.

– Секретарь посольства России!

– Говорит генерал Квинси Гринду. У меня важное сообщение для посла России.

– Генерал Гринду? – переспросил секретарь.

– Да, надеюсь, вы знаете, кто я такой.

– Вы нас не интересуете. Посольство России поддерживает отношения с законным президентом, председателем правительства и министром иностранных дел.

– Соедините меня с послом.

– По-моему, я ясно сказал, что вы не тот человек, на которого посол будет тратить время. Все то, что вы намерены сообщить, нам известно.

– Значит, посол России не желает общаться со мной? Что ж, это его право. Я хотел бы заверить руководство дипломатической миссии России в Бурнаде в том, что российским гражданам нечего и некого опасаться в нашей стране. Я гарантирую их безопасность. Ваши граждане могут спокойно продолжать работать.

– Безопасность иностранных граждан гарантирована международным правом, господин генерал. Других гарантий не требуется. Однако должен вас предупредить, если гражданам России в Бурнаде будет угрожать опасность или же кто-то из них пострадает в результате военного переворота, организованного вами, то у России имеется достаточно возможностей повлиять на ситуацию. И вот еще что. Пока законный президент Джунга Тикунде не может исполнять свои обязанности, Россия будет вести дела с генералом Аббасом Чансиду. Именно он сейчас является главой государства.

– Вот как? О'кей! Я сказал, вы меня услышали.

– Рассчитываю, что и вы уяснили позицию Российской Федерации. До свидания, господин Гринду!

Генерал, не ответив, отключил связь и бросил трубку на стол.

– Черт бы вас побрал! – воскликнул он.

В кабинет вошел командир второй мотострелковой бригады полковник Лусике.

– Господин генерал, по вашему приказанию прибыл.

– Слушай приказ, полковник. Немедленно выводи батальон из столицы и форсированным маршем следуй к Хостуру. Задача: блокировать части, находящиеся там и оставшиеся в подчинении генерала Чансиду, провести разведку и к утру завтрашнего дня, после авиационного налета, атаковать город. Ты должен разгромить этот чертов гарнизон, а главное – уничтожить генерала Чансиду. Это касается тебя лично, слышишь? Не пленить, а уничтожить!

– Но, господин генерал-лейтенант, бригада не в состоянии вести успешные боевые действия против гарнизона Хостур.

– А что она в состоянии? Занимать города, в которых нет войск? – повысил голос Гринду. – Сколько у тебя солдат и офицеров?

– Две тысячи пятьсот человек.

– Две тысячи пятьсот, – повторил Гринду. – А у Чансиду от силы тысяча триста. У тебя двукратный перевес в людях и технике, поддержка штурмовой авиации, и ты не в состоянии овладеть Хостуром?

Полковник ответил:

– По моим данным, у Хостура сосредоточена войсковая группировка численностью около двух тысяч человек. Так что существенного превосходства мы не имеем. А если учесть, что войска Чансиду подготовились к обороне, то силой одной бригады атаковать их невозможно. Хочу напомнить также, что на аэродроме у Хостура постоянно базируется эскадрилья истребителей «МиГ-25», звено вертолетов огневой поддержки «Ми-24» и транспортных «Ми-8». Прикрывает аэродром усиленная зенитно-ракетная батарея. У Чансиду сейчас более ста единиц сухопутной боевой техники, реактивные установки «Град», артиллерийские и минометные батареи, две роты охранения аэродрома.

Генерал Гринду взял себя в руки и заявил:

– Хорошо, ты получишь в усиление отдельный мотопехотный полк.

– Господин генерал, для решения поставленной задачи необходимо привлечь дивизию из Центрального военного округа.

– Да? – вновь вскричал Гринду. – А может, всю армию, имеющуюся у нас?

Командир бригады вздохнул и заявил:

– Я прекрасно понимаю вас, господин генерал, но кому как не вам должно быть известно, что гарнизон у Хостура можно атаковать на ограниченном участке только со стороны города. С флангов его не обойти, там непроходимые джунгли. С тыла граница с республикой Чано, руководство которой, как ранее и Тикунде, поддерживает дружеские отношения с Россией. В лучшем для нас случае Чано сохранит нейтралитет, в худшем, что вероятнее, окажет Чансиду военную помощь. Для этого достаточно перебросить часть армии республики Чано к Хостуру.

– Чано посмеет вмешаться во внутренние дела суверенного Бурнада?

– Думаю, это может произойти.

– А я, полковник, думаю, что ты просто не в состоянии решать серьезные задачи, и мне надо заменить тебя. Ты ведь мог стать генералом, командующим округом. Но, видимо, тебе придется вновь командовать батальоном или ротой.

Лусике принял положение «смирно».

– Задача ясна, господин генерал-лейтенант. Я сделаю все возможное для того, чтобы сломить сопротивление гарнизона у Хостура, имея дополнительно в подчинении отдельный мотопехотный полк и поддержку штурмовой авиации.

– Вот так-то лучше, полковник. Ты обязан сделать все возможное и невозможное для разгрома проклятого гарнизона и ликвидации Чансиду. От этого зависит твое будущее. Командиры полка и эскадрильи штурмовиков получают соответствующие распоряжения немедленно. Тебе же придется организовать слаженное взаимодействие с авиацией. На твое усмотрение отдаю и порядок применения полка. По сути, ты уже командир дивизии. Соединение из Центрального военного округа, как и части из других округов, мы пока бросать на Хостур не можем. По разным причинам, основная из которых – время. Ты все хорошо понял, Лусике?

– Так точно, господин генерал-лейтенант!

– Вернешься с победой, получишь генеральские погоны и округ. Все! Действуй!

Отпустив Лусике, Гринду откинулся на спинку кресла, прикурил сигарету.

Спутниковая станция сработала сигналом вызова.

– Генерал Гринду, – ответил бывший начальник главного штаба.

– Это Джон Дебри.

– Рад слышать.

Джон Дебри являлся сотрудником посольства США и офицером ЦРУ, непосредственно готовившим и курировавшим военный переворот в Бурнаде.

– Что-то я не слышу особой радости в твоём голосе, Квинси.

– Тебе известны мои проблемы.

– Вот о них я и хочу с тобой поговорить. Но не по спутнику, наедине. Да, кстати, ты можешь отдать распоряжение снять радиопомехи. Население столицы не должно испытывать неудобств в плане пользования обычными средствами связи.

– Ты собираешься приехать в Красный дворец?

– Почему нет? Как официальное лицо посольства для уточнения обстановки в стране.

– Когда подъедешь?

– Выезжаю немедленно. Предупреди солдат, чтобы мою машину беспрепятственно пропустили в резиденцию президента.

– О'кей! Жду!

Квинси Гринду отдал все необходимые распоряжения, и в 19.10 в кабинет главы государства, улыбаясь, обнажив неестественно белые зубы, вошел майор Джон Дебри.

– А ты неплохо смотришься на месте президента, Квинси.

– Давай перейдем к делу, Джон. До президентства еще далеко.

– Не так, как тебе представляется.

– Если бы не проблема с Чансиду.

Офицер ЦРУ присел в кресло напротив Гринду.

– Да, с гарнизоном у Хостура мы опростоволосились. Но я не могу понять, почему ты, практически уже контролируя ситуацию в столице, позволил Чансиду уехать в Хостур? Почему не арестовал его, не ликвидировал, в конце концов?

– Нет смысла говорить о том, что не было сделано.

– Тоже верно. Ладно. Будем вместе решать проблему. Что ты предпринял по гарнизону?

– Приказал командиру мотопехотной бригады, занимавшей Тагабир, вместе с отдельным полком форсированным маршем идти к Хостуру и с утра при поддержке штурмовой авиации атаковать мятежный гарнизон.

Дебри неожиданно рассмеялся:

– Мятежный гарнизон? По-моему, это ты возглавляешь мятежные силы, а генерал Чансиду исполняет свои обязанности. Он верен долгу и присяге.

– Ты издеваешься?

– Нет! К сожалению, это сейчас реальность. Ты уверен, что войска Лусике взломают оборону противника?

– Не знаю. Место дислокации гарнизона слишком удобно для отражения атак. В принципе, его можно держать и меньшими силами, чем те, которые имеются у Чансиду.

– Тогда зачем ты отдал приказ на штурм сильно укрепленной военной базы?

– Зачем? – Гринду не без удивления посмотрел на американца. – А разве посол Глоуден не настаивал на этом?

Дебри ответил:

– Посол настаивал на быстром снятии проблемы по Чансиду.

– А как ее снять без штурма?

– Войска, посланные тобой к Хостуру, не смогут взять город. После того как к Чансиду перешел отдельный танковый батальон, это очевидно. У бывшего министра обороны сейчас, по сути дела, имеется бригада, только не мотопехотная, а общевойсковая. У него и БМП-2, и танки, и реактивные установки, и ствольная артиллерия, минометы, зенитные комплексы, девять истребителей «МиГ-25», четыре вертолета «Ми-24», большой арсенал боеприпасов. Еще неизвестно, не подойдут ли к нему другие подразделения вашей армии до того, как Лусике выведет свою усиленную бригаду на рубеж атаки. Проигрывать же тебе нельзя.

– Но что тогда делать, Джон? Освободить Тикунде, распускать войска и бежать из страны?

– Нет, конечно. Не впадай в панику. Тебе нельзя проигрывать, и ты победишь!

Гринду посмотрел на американца:

– Что-то я не пойму тебя, Джон.

– Если шансы разгромить гарнизон у Хостура малы, то нечего и дергаться. Измени задачу командиру бригады.

– Каким образом?

– Соединению следует подойти к городу и заблокировать его, отрезать от остальной территории страны. Одновременно утром пошли в район Хостура звено штурмовиков так, чтобы они зашли на гарнизон вдоль границы воздушного пространства с республикой Чано.

– Но зенитно-ракетная батарея Чансиду собьет их!

– Вот именно, Квинси. Это обстоятельство сыграет на тебя. Ты объявишь на всю страну, что генерал Чансиду отдал приказ сбить свои же самолеты, которые контролировали воздушное пространство государства. Гибель пилотов заставит многих пересмотреть свое отношение к Чансиду. Ты же получишь еще больше оснований заблокировать гарнизон у Хостура и объяснишь народу по телевидению и радио, что вынужден прибегнуть к силе, чтобы не пролилась кровь мирных жителей. Мы, я имею в виду США и союзников по НАТО, осудим действия генерала Чансиду. Тебе тоже достанется, но без этого не обойтись. Заблокировав гарнизон и лишив его снабжения, ты должен будешь навести порядок в тех частях армии, офицеры которых не пожелали перейти на твою сторону. Тебе придется пресечь акции неповиновения гражданского населения, в частности, в городе Либдер, используя для этого МВД. Параллельно прокуратура должна начать подготовку открытого процесса над Тикунде. Наши специалисты уже готовы включиться в эту работу. Гарнизон Чансиду в блокаде не продержится и двух недель. Надолго ли ему хватит топлива для автономных электростанций, продовольствия и воды? С учетом увеличения потребителей, назовем так пополнение гарнизона, запасы кончатся быстро. Солдаты и офицеры вынуждены будут сложить оружие, ведь в гарнизоне у офицеров семьи, жены, дети. Чансиду ничего не сможет сделать. Потеряв войска, он лишится всего. В том числе и жизни. Никакого кровопролития!.. Пилоты и генерал не в счет. Это плановые потери.

Гринду проговорил:

– Ты нарисовал слишком радужную картину, Джон, совершенно забыл, что власти Чано по-прежнему признают только Тикунде и поддерживают Чансиду. Гарнизон может спокойно получить все необходимое из соседней республики. Не исключено, что и конкретную военную помощь. Руководство Чано может ввести свои войска в район, контролируемый Чансиду. Тогда не будет никакой паники и сдачи в плен. Напротив, начнется активная подготовка к наступлению.

Дебри перестал улыбаться, взглянул на Гринду жесткими, безжалостными глазами и заявил:

– Я ничего не забываю, Квинси. Руководство Чано осудит переворот, но никакой помощи Чансиду не предоставит. Об этом позаботятся в Вашингтоне.

– Ну, тогда это совсем другое дело.

Дебри поднялся с кресла, одернул пиджак, поправил галстук и неожиданно официально заявил:

– Господин Гринду, я обязан передать ваши слова послу США в республике Восточный Бурнад. Мы внимательно выслушаем ваше обращение к народу страны. До свидания.

Дебри вышел. Гринду пожал плечами. Чего это Джон так разошелся?

Он тут же снял трубку спутниковой станции и вызвал на связь командира второй мотопехотной бригады полковника Лусике.

Глава 2

Лусике ответил без промедления:

– Слушаю вас, господин генерал-лейтенант.

– Обстановка изменилась, полковник, следовательно, задачи твоей усиленной бригады тоже. Ты должен подвести войска к Хостуру и рассредоточить их по фронту между городом и местом дислокации гарнизона. Другими словами, блокировать генерала Чансиду в его логове, перекрыть обеспечение гарнизона продуктами и водой. Полковник, с мятежной базы и мышшь не должна проскользнуть!

Лусике с явным облегчением ответил:

– Так точно, господин генерал-лейтенант. Я перекрою все проходы к гарнизону. Но Чансиду может оказать помощь руководство Чано.

– Это не твоя забота, полковник.

– Понял, господин генерал. К утру войска полностью блокируют Хостур. Я отдам приказ командиру временно подчиненной мне эскадрильи штурмовой авиации не поднимать самолеты.

– А вот этого делать не следует, – проговорил Гринду. – Более того, ты должен отдать приказ на утренний пролет четырех «Су-24» вдоль границы, захватывая пространство над гарнизонам.

– Но ведь их собьет зенитно-ракетная батарея!

– И это не твоя, полковник, забота. Запомни только, что в приказе, отданном командиру эскадрильи, не должно упоминаться название гарнизона или имя Чансиду. Официально задача звена «Су-24» состоит в проверке разведанных, согласно которым к нашей границе якобы выдвигаются войска республики Чано. Как понял?

– Понял, господин генерал!

– Выполняй!

Отдав распоряжение командиру бригады, Гринду связался с тюрьмой, устроенной в крепости Чембар.

Ему ответил начальник специального изолятора Энне Зула:

– Слушаю вас, господин президент.

Зула всегда отличался льстивым характером. Он пресмыкался перед чиновниками выше его по рангу и во времена Узонды, и при президентстве Тикунде, поступал так и сейчас, при Гринду.

Но лесть генералу пришлось по душе.

– Ты ошибся, Зула, я еще не президент.

– О, это вопрос времени, господин Гринду. За вами армия, значит, сила. Надеюсь, когда вас изберут в президенты страны, вы не забудете своего верного Зулу.

– Не забуду. Как чувствует себя Тикунде?

– Нормально. Недавно его осматривал врач, никаких отклонений в здоровье не обнаружил.

– Тикунде сейчас в камере?

– Так точно, в подвальной.

– Срочно подготовить ему апартаменты на втором этаже главной башни.

– Но у меня для этого ничего нет.

– Ты получишь все, что надо.

– Понял, господин генерал.

– Питание доставлять из ресторана. Деньги ты тоже получишь.

– Да, господин генерал. Позвольте уточнить, из какого ресторана?

– Мне все равно, главное, чтобы пища была качественной, калорийной.
– Слушаюсь.
– Тебе постоянно находиться при Тикунде. Ради новой высокой должности можно ведь немного и потерпеть, да, Зула?
– Вы насчет семьи? Это не проблема. Я готов терпеть и ждать столько, сколько надо.
– Вот и хорошо. Я приеду в крепость часов в десять. До этого Тикунде в апартаменты не переводить.

– Слушаюсь!
– До встречи, Зула.
– Буду рад лично встретить вас.
– Отбой.

Гринду положил трубку.

В 10.20 офицер первого отделения отряда спецназа «Пеликан», осуществлявшего охрану Гринду, доложил:

– Во дворец прибыл Алула Экунзу.
– Председатель оппозиционной партии?
– Так точно. Он просит аудиенции.
– Хорошо, проводите его ко мне.

Спустя пять минут Экунзу вошел в кабинет:

– Приветствую вас, господин Гринду!
– Добрый вечер, Алула. Проходи, присаживайся. Что привело тебя ко мне? Только, пожалуйста, покороче, у меня масса дел.
– Понимаю. Я буду краток.

Руководитель оппозиционной партии, финансируемой, как и мятежные силы, Соединенными Штатами Америки, присел в гостевое кресло.

– Собственно, у меня два вопроса, господин Гринду.
– Слушаю вас.
– Говорим прямо?
– Конечно.

– Тогда вопрос первый. Я хотел бы, чтобы при формировании нового правительства и парламента наша партия получила не менее тридцати процентов мест в сенате и как минимум три министерских портфеля.

– Что взамен?

– Поддержка вашей кандидатуры на выборах президента. А это ровно сорок процентов голосов избирателей, при условии, что сторонники Тикунде будут выведены из политической борьбы.

Гринду усмехнулся и заявил:

– Значит, господин Экунзу, вы хотите значительно усилить свои позиции, не участвуя в революции?

– Вот именно, господин Гринду. Мы не участвовали в государственном перевороте. А ведь я мог вывести своих сторонников на улицы, и тогда войска не вошли бы в Тагабир так вот просто. Если бы партия выступила на стороне Тикунде, то у вас возникло бы очень много проблем, и кто знает, удалось бы «Пеликану» занять Красный дворец.

– Похоже, вы решили шантажировать меня?

– Ни в коем случае. Я предлагаю сделку. Мы вам поддержку, вы нам места в правительстве и парламенте.

– Если я откажу, вы выведете своих людей на улицы городов с требованиями вернуть Тикунде?

– Ну, зачем же? Вы же прикажете разогнать любые демонстрации, митинги. Это будет сделано жестко, с применением не только полиции, но и армейских подразделений.

Гринду усмехнулся:

– Вы хитрый человек, Алула. Но зачем мне идти на уступки, если я могу разогнать вашу партию?

– Кто же тогда будет голосовать за вас на выборах президента, господин Гринду?

– Хорошо. Я обдумаю ваше предложение.

– Обдумайте. И чем быстрее вы примете его, тем лучше для вас.

Гринду удивленно посмотрел на лидера оппозиционной партии и осведомился:

– А не слишком ли вы наглеете, господин Экунзу?

– Отнюдь. Позвольте перейти ко второму вопросу?

– Слушаю!

Экунзу поудобнее устроился в кресле.

– Как вы думаете, господин Гринду, «Аль-Каида» останется в стороне от происходящего в Бурнаде?

– На что вы намекаете, господин Экунзу?

– Я не намекаю, генерал. Мы с вами финансируемся одним источником. Вы не могли не заметить, что за всеми революционными процессами в мире стоит одна сила, все те же Соединенные Штаты. Пентагон везде действует по одному сценарию. Поддержка сил, находящихся в оппозиции к неугодным режимам, их финансирование, организация локальных конфликтов, разрастающихся в массовые. Свержение неугодных США правителей и правительств. А дальше отход. Временная пауза. Пока в охваченные междуусобицей страны не проникнет «Аль-Каида». Когда там возникает реальная угроза захвата власти исламистами, Вашингтон переходит к основному этапу реализации собственных планов. В эти государства вводятся войска и формируется марионеточная власть. Примеры этому: Ливия, Египет, Сирия. Да, в Сирии еще не дошло до прямого военного вторжения, но оно произойдет. Конечно, если в названных странах марионеточные режимы сами не возьмут власть в свои руки.

– А как же насчет предстоящего вывода войск западной коалиции из Афганистана? Ведь правительство, сформированное в Кабуле, не удержит власть, и ее быстро захватят талибы! Значит, в Афганистане США расписываются в своем поражении, не так ли?

– Отнюдь! В Афганистане и Ираке Вашингтон ведет себя не так, как в Африке и на Аравийском полуострове. Здесь задача Вашингтона состоит в том, чтобы подчинить себе государства, силы которых подорваны, в Афганистане же – создать большие проблемы для России. Ведь приход к власти талибов вынудит Москву принимать ответные меры. Американцы сталкивают Россию с международным терроризмом. Москва будет вынуждена идти на жесткие военные меры для защиты собственных рубежей. Она старается не допустить продвижения «Аль-Каиды» на север, в Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан, Туркмению. Но да ладно с Россией. Москва претендует на роль мирового лидера, пусть и решает свои проблемы. Вернемся в наш родной Бурнад. Так вот, международная террористическая организация не преминет воспользоваться ситуацией, сложившейся в нашей стране. А у нас северная провинция находится под влиянием, если не сказать под контролем, организации «Общество возрождения и реформ», возглавляемой господином Али Макни. Данная структура является отделением, если можно так выразиться, а точнее сказать, ячейкой международной сети «Аль-Каиды». Господин Макни часто посещает Пакистан, поддерживает неплохие отношения с руководителями исламских организаций в других странах. Уверен, что Вашингтон спровоцирует выступление ваххабитов. И тогда, господин Гринду, начнется гражданская война. Вмешательство США приведет к формированию подконтрольного Вашингтону правительства. Вы станете президентом Бурнада, это решено за океаном. Вопрос в том, надолго ли?

Квинси Гринду внимательно посмотрел на председателя оппозиционной партии и спросил:

– А вы, господин Экунзу, можете как-то повлиять на ситуацию?

– Могу! Вернее, мы с вами вместе способны на это.

– Что же мы можем сделать?

– Договориться, господин Гринду. Я в неплохих личных отношениях с Макни. Думаю, сумею убедить его не поднимать восстание в провинции Зимбар. А оно, уверяю вас, готовится.

– Допустим, вы убедите Макни не выступать против меня. Но он тоже запросит что-то взамен. И не провинцию, которую контролирует безо всяких договоренностей с режимом Тикунде.

– Необходимо создание полноценного правительства, дабы убедить Пентагон в том, что мы сами в состоянии править Восточным Бурнадом, поддерживать в государстве порядок, полностью ориентируясь на США. Али Макни тоже должен получить приличный кусок от общего пирога. Тогда ни у Пентагона, ни у «Аль-Каиды» не будет оснований вмешиваться во внутренние дела Бурнада. Вы президент, я, скажем, председатель правительства, а Макни возглавит сенат. Все довольны, и всем хорошо.

– Вряд ли подобный расклад устроит США. В Пентагоне не согласятся на то, чтобы парламент возглавил человек «Аль-Каиды».

– Согласятся, господин Гринду, если Макни направит деятельность террористической организации против соседней республики Чано, которая гораздо привлекательнее для американцев, нежели Бурнад. Ведь в планах США нам отведено всего лишь место плацдарма для захвата крупной, экономически развитой, богатой, а главное, ориентированной на Россию республики Чано и дальнейшего продвижения американской демократии в глубь Африки. Конечно, ни посол США Ричард Глоуден, ни непосредственный куратор военного переворота майор ЦРУ Джон Дебри ни слова не говорили вам об этом. Но кроме вас Дебри вел переговоры и со мной. Я не стану разглашать их суть. Вы, в принципе, все услышали. Так что хорошенько подумайте, господин Гринду. Не смею больше отвлекать вас от решения важных государственных вопросов. Как связаться со мной, вы знаете. До свидания!

– До свидания, господин Экунзу, – проговорил озадаченный генерал Гринду.

Как только руководитель оппозиционной партии покинул кабинет, Гринду приказал дежурному офицеру срочно вызвать во дворец министра внутренних дел переходного правительства генерала Захира Бумжея.

Тот явился через полчаса, зашел в кабинет, сел в кресло и спросил:

– Что произошло, Квинси?

– А ты уже отдыхал дома?

– По-твоему, я должен был сидеть в министерстве? В моем департаменте порядок, полиция готова к несению службы в режиме чрезвычайного положения и комендантского часа. Доклады начальников провинциальных управлений я принял, в стране в основном спокойно. Ситуация в Либдере под контролем. Население предупреждено о том, что после двадцати трех часов мы будем жестко реагировать на любые массовые собрания, демонстрации, пикеты. Обстановка там постепенно успокаивается. Вокруг Хостура полиция тоже контролирует ситуацию. Ну а обстановка в военном гарнизоне меня, извини, не касается.

– А тебе известно, что северная провинция Зимбар находится под контролем организации «Общество возрождения и реформ»?

– Али Макни? Ну, под контролем, это сильно сказано. Да, исламисты имеют влияние в Зимбаре, особенно в городе Корга. Но и там ситуация спокойная. На данный момент люди Макни никак не проявляют себя.

– Руководитель организации признал переходное правительство?

– Нет! Али Макни вообще никак публично не отреагировал на переворот.

– Полиция следит за ним?

– В этом нет необходимости. Макни не нарушает законов, не прячется, большую часть времени проводит дома. У него солидный особняк на окраине Корга. Ты вызвал меня из-за Макни?

– Не только. Что ты думаешь о возможностях Экунзу?

– Ничего. Контроль над оппозицией осуществляет служба национальной безопасности. Этот вопрос к полковнику Лунфа.

– Но тебе должно быть известно, на что способен Экунзу.

– Отвечу так, Квинси. Ради денег и карьеры Экунзу способен на все! Он частый гость американского посольства. Его партия насчитывает около миллиона членов, примерно столько же сторонников. Тикунде не давал ему развернуться. Сейчас Экунзу поднял голову. Обычное дело. Гиена почуяла запах крови.

– Понятно. Я поговорю с Лунфа, но и ты смотри и за Экунзу, и особенно за Макни. Мне нужна полная информация о деятельности возглавляемых ими организаций, а также планы, намерения, возможное взаимодействие.

Бумжель поморщился и проговорил:

– Вряд ли Макни пойдет на сближение с Экунзу. Али сам себе на уме. Хотя в изменившейся ситуации возможно все!

– Вот именно, что в изменившейся ситуации возможно все!

– Я понял тебя, Квинси. Подключу спецподразделения к работе по Экунзу и Макни. Что-нибудь еще?

– Да! Отдай распоряжение, чтобы в течение часа в тюрьме крепости Чембар оборудовали апартаменты для Тикунде. Выдели деньги для достойного содержания бывшего президента.

Министр внутренних дел удивленно посмотрел на Гринду и осведомился:

– С чего такая благосклонность к Тикунде? Или ты решил оставить его в живых?

– Нет! – ответил Гринду. – Хотя, если он вдруг согласится на добровольную отставку и передачу дел мне, прикажет Чансиду сдать, то, возможно, какое-то время побудет на свободе. Но это моя проблема. Ты решай свои. Если их нет сейчас, то это совершенно не означает, что они не возникнут завтра.

– Ты руководитель страны, я подчиняюсь!

– О'кей, Захир. Не смею задерживать! До завтра.

– Ты поспи, Квинси. А то вымотаешь себя, и лишимся мы руководителя. Организм не любит, когда его насилуют.

– Насилия никто не любит. До завтра, – повторил Гринду.

Генерал Бумжель поднялся:

– До свидания, Квинси. Все, что приказано, я сделаю, не сомневайся, береги себя.

– Благодарю.

Министр внутренних дел отдал необходимые распоряжения начальнику управления по городу Тагабир и покинул дворец.

Гринду хотел вызвать еще и полковника Лунфа, но тот не ответил. Дежурный сообщил, что начальник службы национальной безопасности в 18.00 выехал в город Корга. Гринду не понимал, что вдруг заставило шефа безопасности внезапно, без предупреждения, не говоря уже о разрешении, срочно отправиться в провинцию Зимбар. Уж не к Макни ли? Но это станет известно только утром. Как и обстановка в гарнизоне у Хостура.

Генерал-лейтенант Квинси Гринду вызвал охрану и на бронированном «Мерседесе», вчера принадлежавшем Тикунде, направился к крепости Чембар, в пригород столицы, селение Кормуд.

У въезда в крепость его встретил начальник тюрьмы Энне Зула и доложил:

– Господин генерал, арестованный Тикунде находится в камере. Охрана – отделение отряда «Пеликан», по периметру – взвод армейского батальона. Начальник управления внутренних дел столицы двадцать минут назад прислал два автомобиля с людьми и мебелью. В настоящее время согласно вашему приказу оборудуются апартаменты.

– У тебя полчаса на то, чтобы завершить работу в башне.

– Слушаюсь!

– Проводи меня к Тикунде.

– Прошу в крепость.

Гринду в сопровождении начальника тюрьмы и двух офицеров «Пеликана» прошел к центральной цитадели и спустился в подвал. Зула открыл замок массивной двери.

Гринду сказал:

– Дальше я пойду один. Пусть принесут стул. Займись апартаментами и помни, что у тебя осталось уже меньше получаса. О готовности нового места заключения бывшего президента доложишь лично, здесь, в камере.

– Слушаюсь, господин генерал.

Гринду вошел в одиночную, но довольно просторную камеру, освещенную синей лампой, закрытой мелкой металлической сеткой, остановился за дверью и осмотрелся. Он находился в комнате примерно три на четыре метра с бетонными стенами, полом и потолком. На узком окне решетка, за ней – ящик с рядом отверстий. Стекла не было. В одном углу солдатская кровать с матрасом и подушкой, в другой – стол и табурет. Все привинчено к полу. В переднем слева углу стоял унитаз, напротив – умывальник. Горячая вода в камеру не подавалась. В двери глазок и окошко для передачи заключенному пищи и воды.

Тикунде лежал на спине, заложив руки за голову, и смотрел на незваного гостя.

– Да-да, – проговорил Гринду. – Это далеко не кабинет во дворце и не спальня в собственном доме. Плохо, наверное, после роскоши-то, да, господин Тикунде?

– Я не привык к роскоши, – ответил свергнутый президент. – Вы наверняка обыскивали мой дом и должны были заметить скромную обстановку.

– Все же дом не тюрьма.

– Иногда в тюрьме лучше, чем дома.

В дверь постучали.

– Войдите! – разрешил Гринду.

Вошел начальник охраны со стулом в руках, поставил его посреди камеры и доложил:

– Ваше приказание выполнено! В башне все готово.

– Хорошо. Вы свободны. Ждите в коридоре.

– Слушаюсь.

Зула тихо, как мышь, проскользнул в коридор, а Гринду присел на стул.

– Ты пришел посмотреть на меня в камере? – спросил Тикунде. – Решил поинтересоваться, нет ли у меня претензий? К сожалению, все в порядке. Питание, конечно, могло быть получше, но и того, что приносят, хватает. Вода плохая, трубы давно не меняли. Но никто и не думал делать из музея тюрьму.

– У меня не так много времени, господин Тикунде.

– Это понятно. Захватить власть легко, но вот удержать ее трудно. Придется попотеть.

Гринду достал сигареты и спросил:

– Будете?

– Нет, – отказался президент.

– А я покурю.

Он прикурил сигарету и выпустил облако дыма в сторону окна и заявил:

– У меня к вам предложение, господин Тикунде.

Президент усмехнулся и проговорил:

– Какое может быть предложение, когда я арестован, а вы с американцами готовите суд надо мной?

– Суда может и не быть, господин Тикунде.

– Даже так?

– Да. Вы кое в чем признаетесь. В ответ я, временно исполняющий обязанности президента страны, учту ваши прежние заслуги и чистосердечное раскаяние в преступлениях, совершенных ранее, разрешу вам обратиться в посольство России с просьбой о предоставлении политического убежища и лично отвезу вас туда. Никакого суда не будет.

На спокойном лице Тикунде отобразилось удивление.

– Я должен чистосердечно раскаяться в преступлениях, совершенных ранее? Не подскажешь, в каких именно? Я не нарушал законы нашей страны даже во времена правления диктатора Узонды. Или вы сфабрикуете дела?

Гринду затушил окурок на полу и заявил:

– Вы должны знать русскую поговорку. Был бы человек хороший, а статью подберем.

– Это не очень удачная поговорка. Ты не ответил на вопрос, генерал.

– Мы подготовим нужные документы, вы их подпишете, выступите с обращением к народу и ко мне лично. Поймите, суд, подконтрольный мне, может приговорить вас к смертной казни без веских на то оснований. А вот предоставить вам свободу так же запросто я, к сожалению, не смогу. Меня просто не поймут ни сторонники, ни народ в целом.

– Значит, я должен покаяться в несовершенных преступлениях?

– Только для того, чтобы дать мне возможность освободить вас.

– А чего это вдруг такая забота обо мне?

– Не поверите, но у меня к вам нет неприязни. Я не испытываю никакого желания убивать вас, хотя этого требуют мои сторонники, кстати, те самые чиновники, которые долгое время восхваляли своего президента.

Тикунде поднялся, сел на край кровати и заявил:

– Я думал, ты умнее, Гринду. Неужели ты считаешь, что я сам дам тебе в руки то, что позволит провести открытый процесс и вполне законно расправиться со мной? Этого не будет. Прими лучше мое предложение, пока еще не поздно. Собери своих сторонников и убирайся вместе с ними из страны. Даю слово, преследовать не стану.

Гринду рассмеялся:

– Интересный у нас разговор получается. Мне представляется, что вы не в том положении, чтобы диктовать условия.

– А это не условия, а предложение. Удивляюсь, как американцы поставили на тебя. Ты же не в состоянии управлять государством, даже понятия не имеешь, что это такое. Честное слово, на должность руководителя больше подошел бы генерал Бумжель или полковник Лунфа.

– Тем не менее руководитель государства – это я.

– Неужели ты, Гринду, не понимаешь, что проживешь не намного дольше, чем я, казненный по приговору твоего карманного суда? Надо знать историю. Ни один политик, захвативший власть силой, долго ее не удерживал. Подобные субъекты заканчивали свою карьеру на эшафоте либо в тюрьме. Только единицы умирали сами, но были прокляты своим народом.

– Это вам, господин президент, не мешало бы обновить свои знания истории. Явным примером благополучного правления после свержения законного режима является генерал Аугусто Хосе Рамон Пиночет Угарте. Он захватил власть в семьдесят третьем году, руководил страной до девяностого, передал пост преемнику и возглавил вооруженные силы. Умер Пиночет не в тюрьме, а в госпитале Сантьяго и был похоронен с воинскими почестями. Весьма примечательно, что в семьдесят восьмом году он провел референдум о доверии к себе и получил семьдесят пять процентов голосов в свою поддержку.

Тикунде выслушал его и сказал:

– Во-первых, Восточный Бурнад не Чили, во-вторых, ты не Пиночет, в-третьих, правление диктатора было признано преступным. Лишь инфаркт спас его от суда и виселицы. В общем, неудачный пример. Мы могли бы долго рассуждать о Пиночете, но я не вижу в этом никакого смысла.

– О'кей, господин Тикунде.

– Ты как настоящий американец.

– Не больше, чем вы – русский. Ну да ладно. Время уже позднее. Мне пора возвращаться во дворец. Чтобы вы могли в комфортной обстановке обдумать мое весьма привлекательное предложение, вас после моего ухода переведут в апартаменты крепостной башни. Там вы получите все, к чему привыкли, кроме свободы. Но и она реальна. Надо только принять мои условия.

– Мне и здесь неплохо.

– А вот это уже решать буду я. У вас, господин Тикунде, ровно десять дней на принятие предложения. Сегодня тринадцатое мая, значит, двадцать третьего числа, в четверг, я буду ждать вашего решения. А потом либо суд и смерть, либо покаяние и свобода. В России, уверен, вам создадут условия, о каких вы здесь и мечтать не могли. Ваша семья уже там. До двадцать третьего мая, господин Тикунде. Если вы пожелаете ознакомиться с материалами уголовного дела, то обращайтесь к начальнику тюрьмы.

Гринду резко поднялся и вышел из камеры. Охранник вынес стул. Зула посеменил за генералом.

Выйдя к кортежу, Гринду подозвал к себе начальника тюрьмы и заявил:

– Смотри, Зула, ты головой отвечаешь за господина Тикунде. Деньги на его содержание получил?

– Так точно, господин генерал.

– Глаз с него не спускать. Обо всем необычном в поведении, об ухудшении здоровья, о жалобах и просьбах немедленно сообщать мне лично.

– Слушаюсь, господин генерал.

– Отряд «Пеликан» и армейский взвод уйдут из крепости, вместо них охрану будет нести спецподразделение МВД, караульная рота. Она в твоём прямом подчинении. Не исключено, что генерал Чансиду предпримет попытку освободить своего друга. Если ему это удастся, то тебе несдобровать. Ты понял меня, Зула?

– Так точно. Извините, господин генерал, а если я выполню поставленную задачу?.. – Зула со страхом, смешанным с неприкрытым интересом, преданно смотрел на Гринду.

Генерал усмехнулся и спросил:

– О должности печешься, Зула?

– Хотелось бы...

Гринду прервал начальника тюрьмы:

– Справишься с заданием, возглавишь департамент в МВД. Службу исполнения наказаний. Этого достаточно?

– Более чем, господин генерал. Благодарю.

– Пока не за что, Зула. У тебя равные шансы занять генеральскую, весьма прибыльную должность или быть повешенным.

– Я справлюсь.

– Справляйся!

Гринду не поехал во дворец. Он решил несколько часов провести дома, где его ждала молодая жена.

*Оборонительный район у Хостура,
вторник, 14 мая*

Генерал Чансиду находился в штабе с 6 часов утра. В 7.00 к нему прибыл начальник разведывательного управления, являющийся заместителем министра обороны, бригадный генерал Час Нсофа.

– Что-нибудь новое? – спросил у него Чансиду, не отрываясь от карты.

– Получено сообщение о том, что президента Тикунде ночью перевели из подвала крепости Чембар в главную башню.

Чансиду взглянул на заместителя и осведомился:

– С чем это связано?

– Неизвестно. Так распорядился Гринду во время визита в тюрьму. Президенту создали комфортабельные условия содержания.

– Понятно. Гринду пытается сломить Тикунде. Но это у него не получится.

– При активном участии сотрудников американского посольства готовится суд над президентом. Хотя Гринду предложил Тикунде свободу. Для этого тот должен признать себя виновным в государственных преступлениях, покаяться перед народом и обратиться к генералу с просьбой о передаче его в посольство России.

– Тикунде, конечно, отказался?

– Да! Гринду дал ему срок на принятие окончательного решения в десять суток, до четверга, двадцать третьего числа.

– Десять суток? Уже неплохо. Значит, в течение этих дней жизни Джунга ничего не угрожает. С этим разобрались. Что по общей обстановке? Какие действия предпринимает полковник Лусике?

Начальник разведуправления доложил:

– Бригада и приданный ей полк продолжают занимать позиции. Утром были замечены противотанковые ежи на опасных направлениях.

– Соединение Лусике переходит к обороне? Что бы это значило? Вместо того чтобы подтянуть к Хостуру значительные силы и атаковать гарнизон, Гринду решает заблокировать его? Что-то здесь не так. Гринду хитер. Он что-то задумал. Какую-то провокацию.

– Он не может атаковать нас теми силами, которые у него имеются.

– Да, но мы способны без особых проблем, используя артиллерию и авиацию, нанести непоправимый урон его бригаде и приданному полку. Зачем Гринду подставляет Лусике?

Подумав, генерал Нсофа предположил:

– По-моему, Гринду на это и рассчитывает. Переворот в столице прошел почти бескровно, погибли только бойцы твоей личной охраны, а вот уничтожение нами, мятежниками, бригады и полка без большой крови не обойдется. Гринду получит возможность объявить нас агрессорами, которые ради власти готовы пожертвовать жизнями бывших подчиненных. Это вызовет резонанс в обществе и, вполне вероятно, привлечет на сторону Гринду массу людей.

– Слишком уж примитивно, Час. Гринду прекрасно понимает, что сейчас мы не в состоянии вести наступательные действия, сами обороняемся и, соответственно, не будем наносить удар по войскам, непосредственно не угрожающим нам.

Полевой телефон пропищал сигналом вызова.

Чансиду снял трубку:

– Слушаю!

– От Тагабира, совершая маневр захода с фланга, к нам приближается звено «Су-24», – доложил начальник ПВО.

– С аэродрома Алтуси?

– Так точно!

– Фронтовые бомбардировщики несут бомбы, ракеты?

– «Су-24» снаряжены полным боекомплектом.

– Что значит «совершая маневр захода с фланга»?

– Самолеты Гринду идут на гарнизон с севера, вдоль границы воздушного пространства с республикой Чано.

Чансиду проговорил:

– А вот и провокация.

Начальник ПВО продолжил доклад:

– Господин генерал-полковник, через три минуты «Су-24» могут атаковать гарнизон с воздуха. Прошу разрешения сбить их силами зенитно-ракетной батареи.

– Нет! – запретил Чансиду. – Зенитчикам держать в прицеле самолеты противника, но огня без моего личного приказа не открывать.

– Понял.

– Отбой.

Нсофа взглянул на Чансиду и спросил:

– Ты думаешь, «Су-24» не станут атаковать гарнизон?

– Нет! Гринду послал их только для того, чтобы мы сбили самолеты, якобы совершающие облет границы.

– А если ты ошибаешься? Звено бомбардировщиков нанесет нам значительный урон.

– От границы, с востока, а также с флангов со стороны джунглей им точно не зайти на цель. Это возможно сделать от Хостура. Если Гринду хотел бы нанести по нам воздушный удар, то, во-первых, поднял бы не звено, а всю эскадрилью Алтуси. Во-вторых, «Су-24» подошли бы к нам от Хостура и атаковали бы военный аэродром, чтобы уничтожить нашу авиацию. Наконец, в-третьих, воздушная атака без наступления наземных сил не имеет никакого смысла, особенно в нашем случае. Это провокация.

– Что же, сейчас мы убедимся, прав ты или нет!

Рев самолетов приближался. Вскоре они на малой высоте прошли над восточной частью гарнизона, вдоль границы, и взмыли вверх с разворотом на запад.

– Ну и что я говорил? – Чансиду улыбнулся.

– А если звено развернется и зайдет на гарнизон со стороны Хостура?

– Тогда мы собьем их. Но не думаю, что «Су-24» вернуться.

Министр обороны оказался прав.

Пройдя над гарнизоном, командир звена фронтовых бомбардировщиков «Су-24» капитан Ранду вызвал командира эскадрильи, базирующейся на втором военном аэродроме Бурнада:

– Гриф, я Орлан!

– Здесь Гриф!

– Совершили пролет над целью.

– Вас не атаковали?

– Нет! Повторить пролет?

– Отставить! Возвращайтесь на базу.

– Есть возвращаться на базу.

Звено фронтовых бомбардировщиков пошло к аэродрому у города Алтуси. Начальник ПВО гарнизона Хостур тут же доложил об этом генералу Чансиду. Командующий войсками, верными законному президенту, подтвердил приказ на несение службы силами гарнизона в режиме полной боевой готовности.

Аббас Чансиду вызвал в штаб штатного начальника гарнизона подполковника Стофа Ройо. Этот офицер был назначен командиром сводного полка, сформированного из трех отдельных мотопехотных и танкового батальона, прибывшего в гарнизон, всех подразделений боевого и тылового обеспечения, за исключением авиации и подразделений ПВО.

Командир полка явился немедленно и доложил о готовности части к боевым действиям.

Чансиду распорядился:

– Напротив бригады Лусике выставить два мотопехотных батальона, артиллерийскую и минометную батареи, а также отдельную танковую роту. Технику в капониры, орудия на закрытые позиции, личный состав в блиндажи и окопы. Взводу разведчиков непрерывно наблюдать за действиями противника.

– Есть, господин генерал-полковник.

– Семьи офицеров гарнизона перевезти из жилых домов в крепкие новые казармы, организовать общее питание, доставку воды. Предупредить женщин, чтобы без необходимости не покидали временного пристанища и смотрели за детьми. Обстановка пока благоприятная, но она может измениться в любую минуту.

– Понял, господин генерал-полковник.

– Ступайте и передайте оперативному дежурному, чтобы вызвал ко мне начальника службы разведки гарнизона капитана Амидаса.

– Есть!

Как только Ройо вышел, сигналом вызова сработала спутниковая станция. Командующий подумал, что это Гринду, но ошибся.

На связь с ним вышел посол России в Восточном Бурнаде.

– Доброе утро, господин Чансиду.

– Здравствуйте, господин посол.

– Мне стало известно, что гарнизон у Хостура заблокирован войсками генерала Гринду.

– Формально да, но верным мне частям не составит особого труда при необходимости прорвать эту блокаду, более того, уничтожить бригаду и полк.

– Данное развитие событий нежелательно.

– А вам известно, что предатель Гринду дал президенту Тикунде десять суток на то, чтобы тот признался в злодеяниях, которых не совершал? После этого генерал обещал предоставить президенту возможность обратиться к вам с просьбой о политическом убежище.

– Нам известно все, что касается игр господина Гринду. Я хотел бы знать, надолго ли заблокированному гарнизону хватит собственных запасов продовольствия?

– Соблюдая режим экономии, мы продержимся никак не менее месяца. В хостурском гарнизоне сосредоточены армейские склады. Боеприпасов и топлива у нас тоже достаточно.

– Состояние аэродрома?

– Взлетно-посадочная полоса, пункт управления полетами, радиотехнические средства обеспечения в боевой готовности. У нас эскадрилья «МиГ-25», пять самолетов-перехватчиков, четыре разведчика-бомбардировщика, звено вертолетов огневой поддержки «Ми-24» и «Ми-8», вооруженных кассетами с реактивными снарядами. Аэродром прикрывается зенитно-ракетной батареей усиленного состава, двумя комплексами «Стрела-1» и четырьмя самоходными ЗСУ-23—4 «Шилка».

– Аэродром может принять российские военно-транспортные самолеты «Ил-76»?

– Насколько мне известно, они ранее не садились здесь, но полоса позволяет им приземлиться.

– Вы не пытались связаться с руководством республики Чано?

– Собираюсь это сделать. Не знаю, получится ли.

– Получится. В Гербине, столице Чано, готовы к диалогу с вами как с законным представителем руководства Восточного Бурнада. При необходимости российская дипломатическая миссия в Чано окажет вам посреднические услуги.

– Благодарю вас, Павел Николаевич.

– Пока рано, господин Чансиду. Сегодня в двадцать часов на седьмой пограничной заставе республики Чано вашего представителя будет ожидать старший офицер генерального штаба соседнего государства, а также сотрудник российского посольства. Президент Чано господин Коллин Матеш подтвердил готовность правительства республики оказать вам помощь.

– Я все понял, господин посол! Прошу направить ваше влияние на то, чтобы не допустить суда над Тикунде. Джунга не примет условия бывшего начальника главного штаба, значит, через десять суток Гринду прикажет собрать трибунал и приговорить Тикунде к смертной казни.

Посол Российской Федерации в республике Восточный Бурнад ответил:

– Мы сделаем все возможное, чтобы сохранить жизнь и свободу президента Тикунде. Этим уже серьезно занимаются в Москве. Ведутся переговоры с администрацией президента США. Ваш гарнизон – очень весомый аргумент в пользу Тикунде.

– Мы выстоим, господин посол.

– Хорошо. Не исключено, что скоро с вами свяжутся представители российских спецслужб. В Москве обеспокоены не только свержением законного президента, но и более чем вероятной активизацией террористической организации «Общество возрождения и реформ» в провинции Зимбар. По нашим данным, ее лидер Али Макни уже начал переговоры с руководством «Аль-Каиды». Подробности пока неизвестны, однако нетрудно догадаться, что международный терроризм воспользуется ситуацией, сложившейся в Бурнаде.

– Да, это очень серьезная угроза. Если вспыхнет северная провинция, то пожар гражданской войны быстро охватит всю республику.

– Поэтому мы не можем оставаться в стороне.

– Еще раз благодарю вас, Павел Николаевич. Я всегда на связи.

– До свидания, господин Чансиду.

– До свидания.

Командующий положил трубку. Настроение генерала улучшилось. Россия готова помочь его стране. Москва не станет сторонним наблюдателем. А это дорогого стоит, определяет судьбу его народа.

В кабинет вошел молодой офицер крепкого телосложения и доложил:

– Господин генерал-полковник, начальник службы разведки хостурского гарнизона капитан Амидас по вашему приказанию прибыл.

Чансиду пожал руку разведчику:

– Проходите к рабочему столу, капитан. Присаживайтесь.

Амидас подчинился, устроился в кресле у стола-приставки, взглянул на командующего.

Чансиду улыбнулся:

– Расслабься, капитан. Кстати, как тебя зовут?

– Тео, господин генерал-полковник.

– Я слышал, ты родом из этих мест? Из Хостура?

– Не совсем так. Я родился и вырос в небольшой деревне, которая находится в джунглях, южнее города.

– Как стал офицером?

– Отец отправил меня в Тагабир. Школу-интернат я окончил с отличием. Потом мне предложили учебу в России. Я с радостью согласился, заявив, что хочу стать военным. Мое пожелание учли и направили в Московское общевоинское училище. Я окончил его, вернулся на родину и был назначен командиром отдельной разведывательной роты хостурского гарнизона. Затем получил повышение, стал начальником разведки.

– Скажи, Тео, ты хорошо знаешь местные джунгли?

Капитан улыбнулся и ответил:

– Конечно, я же вырос здесь.

– Это правда, что они непроходимы?

– Смотря для кого, господин генерал. Местные жители пройдут где и куда угодно, чужакам же в джунгли лучше не углубляться.

– Значит, ты можешь пройти где и куда угодно?

– Так точно!

– Хорошо. Этот вопрос мы еще обсудим. А сегодня тебе предстоит к двадцати часам выйти к границе с Чано, конкретно к постам седьмой заставы.

– Это не проблема.

– На заставе ты должен встретиться с представителями руководства соседней республики и посольства России в Чано.

– Есть, господин генерал!

– На встрече речь пойдет о помощи нам. Чано и Россия готовы ее оказать. Твоя задача: доложить реальную обстановку в районе гарнизона, выслушать предложения представителей руководства страны и посольства, принять документы, если таковые будут переданы, в целостности и сохранности доставить их мне.

– Понял, господин генерал.

– Тебе потребуется машина?

– У меня есть служебный «УАЗ», но если задание носит секретный характер, то я дойду до заставы пешком, кратчайшим путем.

– Не думаю, что в гарнизоне работает агентура Гринду, но кто знает? Поэтому желательно, чтобы о твоей встрече на заставе знали только я, ты и бригадный генерал Нсофа.

– Подполковник Ройо заметит мое отсутствие.

– Если он начнет задавать вопросы, доложишь ему, что обследовал фланговые подходы к гарнизону.

– Вы не доверяете ему?

– Доверяю. Но страховка не помешает. Трудно предсказать реакцию Гринду и его американских покровителей, узнай они о наших переговорах с руководством Чано, тем более с представителями России. Уверен, что под видом сотрудника дипломатической миссии на встречу придет офицер одной из спецслужб России. Для Гринду же налаживание нами отношений с Москвой – кость в горле. Хуже, чем петля на шее, которая может затянуться в любой момент.

– Это точно, господин генерал.

– Так что соблюдай предельную осторожность и секретность.

– Я выполню задание, господин генерал.

– Не сомневаюсь. Время выхода определи сам. До возвращения связь через спутниковую станцию, но исключительно в экстремальной ситуации.

– Понял.

– Я надеюсь на тебя, Тео!

– Благодарю за доверие. Не беспокойтесь, я выполню задание.

– Удачи тебе!

– Спасибо. Разрешите идти?

– Да!

Генерал Чансиду проводил капитана до приемной и вернулся к столу.

В Красном дворце, куда пришел главарь мятежников генерал Квинси Гринду, царила нервная обстановка. Причиной этому было последнее сообщение полковника Гивена Лунфа о том, что в провинцию Зимбар, как-то незаметно, но быстро перешедшую под полный контроль исламистов радикального толка организации «Общество возрождения и реформ», из Ливии прибыл крупный отряд известного террориста Абдуллы Дарбани. В него входило более сотни хорошо вооруженных, отборных головорезов-наемников, прославившихся своей жестокостью и непосредственно причастных к бойне у Триполи.

Гринду был вне себя, кричал на бывшего руководителя службы национальной безопасности:

– Как такое могло произойти, полковник? Наши пограничники охотятся на антилоп или охраняют рубежи республики? Почему пропустили отряд Дарбани?

– К сожалению, господин генерал, личный состав двух застав зимбарского пограничного отряда попросту оставил место службы и разъехался по домам.

– Как это могло случиться?

– Вы сами освободили всех военнослужащих, в том числе и пограничников, от присяги президенту Тикунде. Вам же они не присягали.

– Куда смотрели офицеры застав? Или они тоже разбежались?

– Нет, офицеры остались на местах, но что они могли сделать?

– Так, полковник, всех пограничников, самовольно покинувших заставы, срочно разыскать. Бурнад – не такая большая страна, чтобы это было невозможно. Арестовать их и предать суду военного трибунала.

Лунфа вздохнул и заметил:

– Это вызовет массовые волнения среди гражданского населения. Или вы думаете, что родственники пограничников станут равнодушно смотреть, как арестовывают их родных? Да и толку от этого не предвидится. Ведь отряд из Ливии уже находится в Корга, а Абдулла Дарбани проживает в доме Али Макни, лидера террористической организации.

– Черт! – Гринду сбавил тон. – Похоже, Экунзу оказался прав. Теперь у нас два проблематичных района. Если от генерала Чансиду пока каких-либо активных действий ожидать не следует, то обстановка в провинции Зимбар может измениться в любую минуту, причем кардинально. Север во все времена только формально жил по законам республики.

– При Тикунде там было спокойно.

Гринду вновь вскочил и завопил:

– Ты хочешь сказать, что ваххабиты признавали его?

– Я хочу сказать, что он умел найти общий язык со всеми. Но переход в Бурнад отряда Дарбани и активизация Али Макни – еще не все плохие новости.

– Что ты имеешь в виду?

– Москва резко осудила военный переворот.

– Мне плевать на Москву.

– Напрасно. Одними заявлениями Россия не ограничилась.

– В чем дело, Лунфа?

– Президент республики Чано Коллин Матеш заявил о готовности оказать всестороннюю поддержку генералу Чансиду, признал его законным руководителем страны, замещающим арестованного Тикунде. А это значит, что всякая блокада хостурского гарнизона потеряла смысл.

– Но американцы заверяли, что Чано не окажет помощи гарнизону.

– И вы поверили?

– Дальше!.. – грубо приказал Гринду.

– Чансиду не отреагировал на пролет наших штурмовиков.

– Его зенитчики не открыли огонь по «Су-24»?

Лунфа развел руками и подтвердил:

– Нет! Звено вернулось на базу в Алтуси.

– Какого черта? Кто отдал приказ на возвращение звена?

– Командир эскадрильи, в состав которого входит звено.

– Я расстреляю его. Надо было отдать приказ атаковать гарнизон от Хостура.

– Если вы прикажете расстрелять командира эскадрильи, то мы потеряем всю нашу авиацию. У нас всего девять «МиГ-25» и столько же «Су-24». Это хоть какая-то, но поддержка с воздуха.

– Сколько самолетов у Чансиду?

– Тоже девять «МиГ-25». Но у бывшего министра обороны есть еще звено вертолетов «Ми-24» и «Ми-8». – Полковник достал из кейса лист бумаги. – Здесь полные данные о составе вооруженных сил, находящихся в подчинении генерала Чансиду.

– Да что ты мне бумажки суешь? Толку нет от твоих данных, которые могут измениться в любую минуту. Если Матеш обещал помощь, он слово сдержит, и тогда у Чансиду будет столько войск, что их хватит не только на удержание плацдарма. Нам нужно срочно менять ситуацию в Зимбаре.

В президентский кабинет вошел министр внутренних дел генерал-майор Захир Бумжель.

– Приветствую вас, господа. Какие проблемы обсуждаете? Если вы о ситуации в Хостуре, то мое мнение прежнее. Необходимо подтянуть дополнительные силы на восток и уничтожить гарнизон Чансиду. Тогда президенту Матешу будет просто некому оказывать помощь.

– Ты тоже в курсе заявления президента Чано?

– Конечно. Знаю и о том, что отряд Дарбани перешел нашу границу.

– И говоришь об этом спокойно?

– А какой смысл нервничать? От этого Дарбани не уведет своих головорезов из Зимбара.

– Может быть, у тебя есть мысли насчет того, как исправить ситуацию?

– Есть! Я считаю, что необходимо попытаться найти общий язык с Макни.

– Как? А если он потребует передать власть его организации?

– Это вряд ли. Макни понимает, что его никто не признает. А вот обещать автономию Зимбара можно.

– Но тогда исламисты вскоре объявят о создании нового государства. Они оторвут провинцию от Бурнада.

– Какой толк гадать, что будет потом? Нам сейчас надо нормализовать обстановку и использовать Макни с его боевиками в своих целях.

Гринду и Лунфа переглянулись.

Бумжель покачал головой и заявил:

– Да, господа, вы не ослышались. Нам необходимо использовать силы Макни в своих целях.

– Но как? – спросил Гринду.

– Провести переговоры с Макни, обещать ему автономию Зимбара, согласиться на другие его требования, которые вполне могут быть выставлены, а в обмен на это выдвинуть всего одно условие. Макни со своими людьми и отряд Дарбани должны направиться к Хостуру и совместно с соединением полковника Лусике провести боевую операцию против гарнизона Чансиду, уничтожить бывшего министра обороны. Если Макни примет это условие, то...

Гринду оборвал Бумжеля:

– Можешь не продолжать. Если нам удастся столкнуть лбами Макни и Чансиду, то в результате боев у Хостура верные Тикунде войска и силы наемников понесут огромные потери, что значительно ослабит их влияние. У США и их союзников появится повод вмешаться в ситуацию, что приведет к уничтожению нашего внутреннего врага. Никому из нас нельзя вести переговоры с Макни. Но я знаю, кому можно этим заняться.

Гринду подошел к Бумжелю и сказал:

– Я всегда был высокого мнения о твоём профессионализме, Захир.

– Не стоит, Квинси. Мы же одна команда, и цели у нас общие.

– Что в твоём департаменте?

Бумжель пожал плечами.

– Полиция продолжает нести службу. Даже в Зимбаре по-прежнему функционируют все управления и отделы. Другое дело, что в северной провинции приходится закрывать глаза на действия боевиков Макни, но это оправдано.

– А если твои люди перейдут на сторону исламистов? – спросил Лунфа.

– Ну что ж, обойдемся и без них. Порядок наведем после того, как снимем внутренние проблемы.

– Вот настоящий министр внутренних дел! – воскликнул Гринду, выделив слово «внутренних». – Вот так, Лунфа, выглядит умение мыслить стратегически. – Генерал повернулся к руководителю службы национальной безопасности.

– Мои люди тоже работают, – с обидой в голосе проговорил Лунфа.

– Да, хотелось бы, чтобы их работа была чуть более эффективной. Впрочем, хватит слов, перейдем к делам. Продолжайте держать провинции, пресекайте любые выступления гражданского населения. Военных, которые отказались от исполнения служебных обязанностей, не преследовать, достаточно пока увольнения и лишения довольствия. С предателями у нас будет время разобраться. Организацию переговоров с Али Макни я беру на себя. В ближайшие сутки главное – удержать то, что имеем. Обеспечить порядок в войсках, перешедших на нашу сторону, в полиции и на местах, в населенных пунктах центральных, южных, западных и частично восточных провинций, для чего привлечь дополнительные финансы центрального банка. Если вопросов нет, свободны, господа!

Бумжель и Лунфа пожали Гринду руку и покинули президентский кабинет.

Генерал приказал дежурному офицеру срочно найти председателя оппозиционной партии и пригласить его во дворец.

Экунзу явился через час. Он вошел в кабинет вальяжно, осознавая, что Гринду пригласил его не случайно. Он нуждался в нем.

– Добрый вечер, господин генерал. Вы хотели меня видеть, я приехал.

– Проходите, господин Экунзу. Присаживайтесь.

– Слышал, дела у вас идут не так гладко, как хотелось бы.

– Слухам верить глупо.

– Не скажите. Но я весь внимание.

– Я подумал о вашем предложении, господин Экунзу.

– И что решили?

– Мы сможем договориться насчет мандатов в сенате и портфелей в правительстве, если определимся по другому вопросу.

Экунзу, хитрый политик, усмехнулся, обнажив белоснежные зубы:

– Я нужен вам для переговоров с Али Макни?

– Да, – кратко и прямо ответил Гринду.

– Отлично. Уверен, я сумею убедить Макни не поднимать шума в Зимбаре в обмен на назначение его губернатором провинции. Вас устроит подобный вариант?

– Нет! – вновь так же кратко ответил Гринду.

Ухмылка сползла с лица Экунзу.

– Тогда о чем я должен вести с ним переговоры?

– Вы, Алула, должны убедить лидера организации «Общество возрождения и реформ» выступить против Чансиду.

– Подождите, но это...

Гринду прервал его:

– Это то, что от вас требуется, господин Экунзу.

– Вы понимаете, чем это может обернуться?

– Некорректный вопрос.

– Но это же гражданская война!

– Нет, политический и военный маневр. Подумайте, к чему приведет столкновение исламистов и приверженцев Тикунде.

Лидер оппозиционной партии ненадолго задумался, затем проговорил:

– Кажется, я начинаю вас понимать.

– Ну вот, видите, никогда не мешает подумать.

Экунзу, казалось, не слышал Гринду, продолжая размышлять вслух:

– Вы хотите столкнуть исламистов с Чансиду. Если это удастся, то, с учетом усиления отрядов Макни бандой Дарбани и привлечения к операции верных вам войск Лусике, у Хостура разразится целое сражение, в котором найдут свою смерть как солдаты, так и боевики. Внешне же это будет выглядеть как разрешение внутренних противоречий, сложившихся за время правления Тикунде. Бойня у Хостура... – Экунзу прервал монолог, поднял глаза на Гринду и заявил: – Вы страшный человек, Квинси.

– А вы не завершили ход мыслей. Или вам уже понятно, какие дивиденды получит ваша партия в случае успеха задуманного маневра? Если с политической арены будут устранены все конкуренты, то вы вполне можете возглавить одну из двух партий в государстве. Мы же собираемся строить демократическое общество?! Диктатура нам не нужна. – Гринду усмехнулся. – Поэтому мы создадим в Бурнаде двухпартийную систему. Одну, правящую партию возглавлю я или мой человек, другую, оппозиционную, вы, господин Экунзу. С представительством мы разберемся, а порядок в послереволюционной республике помогут навести наши союзники, в первую очередь США. Они не будут открыто вмешиваться во внутренние дела страны, так как все основные проблемы мы снимем сами.

Экунзу воскликнул:

– Bravo, господин генерал. Я согласен заключить с вами сделку. Один нюанс. Мы должны оформить договоренность официальным соглашением о будущем устройстве общества в стране. Нельзя допустить, чтобы потом между нами возникали недоразумения, а с ними и новые проблемы. Мы с вами подпишем секретное соглашение.

– Зачем вам это?

– Чтобы знать, ради чего рисковать. Одно дело убедить Макни не поднимать восстание в провинции, и совершенно другое заставить его вступить в открытое противостояние с Чансиду.

– Хорошо, если вам нужна бумага, мы ее подпишем. Главное, убедите Макни немедленно выступить против Чансиду.

– Лидер исламистов наверняка выставит свои условия участия в нашей аванюре. Что конкретно я могу ему обещать от вашего имени?

– Все. Официальное назначение на должность губернатора Зимбара, полную автономию провинции, безграничные полномочия там. Если исламистам этого будет мало, обещайте им власть во всех северных регионах.

– Не слишком ли много вы готовы отдать, господин Гринду? Хотя я вас понимаю. Отдавать что-либо реально будет попросту некому. Так я составлю соглашение?

– Ради бога.

Руководитель оппозиционной партии подписал протокол, не имеющий никакой юридической силы, но способный впоследствии стать серьезным компроматом на Гринду, и вышел из кабинета. Спустя два часа Алула Экунзу выехал в город Корга, административный центр провинции Зимбар. Предварительно он созвонился с Али Макни.

Глава 3

*Подмосковье, дачный поселок Дронино,
среда, 15 мая*

Поплавок Седова застыл на зеркальной глади озера Светлое. Валерий прикурил очередную сигарету, взглянул на подполковника Крылова, сидевшего рядом в резиновой лодке, теперь уже не только сослуживца, но и соседа по даче.

– Слушай, Толик, тебе не кажется, что пора поменять место? Здесь ни хрена не клюет.

– Так мы еще и полчаса не просидели. Солнце только встает. Клюнет, лишь бы с наживкой не ошибиться. Отставник говорил, что вчера он тут взял килограммов пять карпа и карася.

– Не верю. Во-первых, еще не сезон, во-вторых, рыба сейчас больше в осоке держится. Мы же встали чуть ли не посередине озера. Усадьба Гриканова как на ладони. Удивляюсь я!.. Там накрыли элитный притон, спецоперацию проводили, чиновников мордой в пол клали, столько наркоты взяли, шлюх, а усадьба как стояла, так и стоит. Даже охрана на месте. Не та, конечно, что ранее, но она есть!

Крылов, не отрывая глаз от своего поплавок, усмехнулся и заявил:

– А ты хотел бы, чтобы усадьбу с землей сровняли? На ее территории находится дом престарелых. Не забывай, что это частная собственность бывшего депутата Гриканова. Посадили-то кого? Помощника да двух придурков из охраны, включая тупого Семена, который угрозами заставлял дачников за бесценок продавать свои участки. Гриканов всего-навсего лишился мандата и сейчас живет припеваючи в Испании. Раз его не осудили, то и собственность не конфисковали.

– Да, дом престарелых в усадьбе, конечно, солидный. Те же бомжи, в тех же комнатах, на том же этаже. Правосудие у нас, конечно, еще то. Мелочь сажают, крупняк отпускают.

– А ты что хотел? Система. Она своих не сдает. Вот наш снятый министр уже год как в свидетелях по громкому делу проходит. Хищение обнаружено на десятки миллионов долларов, а он будто не знал, что его же ставленники расхищали бюджетные средства, продавали земли, целые военные городки.

– Следователи, видимо, считают, что не знал. Слепым, глухим и немым оказался. Зла уже не хватает. Нечего народ будоражить! Ведь люди на митингах открыто требуют предания суду этого «голубого воришки» в статусе федерального министра. Правосудие же молчит. Следствие собирает улики. Какие? Тут и так все ясно. Раз выявлено хищение в ведомстве, то первым в клетку должен сесть министр.

Крылов вздохнул и заявил:

– Да не посадят его. Наверное, он слишком много знает.

– Тогда хоть вывели бы этого прохиндея из игры. Объявили бы, что умер от инфаркта или еще от какой болезни, сменили бы ему фамилию и морду да тайком вывезли бы за границу. Никакого суда, ни малейшего недовольства народа.

– Седой! Ты же умный человек, командир особого интернационального отряда специального назначения, а простых вещей не понимаешь. Нельзя выводить его из игры. В Штатах тут же такой вой поднимут, что список Магнитского увеличится в сотни раз.

– Да плевать на их списки. Наши в ответ свой увеличат.

– А кому это нужно? Наш бывший министр так и будет под следствием отдыхать в загородном особняке, пока дело не закроют и не осудят мелких чинуш, как в случае с Грикановым. Даже любовниц не тронут.

– Кто бы знал, как достал меня весь этот бардак!

– Он всех достал, но что тут поделать? Государство борется с коррупцией, об этом твердят повсюду.

– Вот именно, что твердят и тут же добавляют, что коррупция существует чуть ли не со времен Адама и Евы, поэтому, дескать, победить ее нереально. Тогда на хрен бороться? Отстреливать продажных чинуш надо.

Крылов вновь усмехнулся:

– Ну ты даешь! Этак мы полстраны отстреляем.

– Зачем? Завалить с десяток самых вороватых, остальные, глядишь, и испугаются.

– В Китае за коррупцию расстреливают, и что? Уровень ее не снижается.

– Ты Китай с Россией не сравнивай. Там населения миллиарды, а у нас сотня с небольшим миллионов. Я говорю не о приговорах суда, а об акциях ликвидации, когда чиновники, бизнесмены, влезшие во власть, в политику, не понимали, кто и за что валит их. Главное в акции ликвидации – эффект устрашения. Гадай, кто следующий попадет под пулю!

– Ты больше об этом нигде не говори. А то сам загремишь под суд за призыв к насилию.

– Уволюсь! Вот дослужу еще два года, и до свидания, спецслужба.

– Чем заниматься-то станешь?

– А хотя бы тут осяду. Дом купил хороший, пригодный для круглогодичного проживания. Буду живность разводить: свиней, гусей, кур, кроликов. Ульи поставлю, на огороде овощи, в саду фрукты, в озере рыба, в лесу грибы. На хлеб, водку и сигареты пенсии хватит. А то и хату в Москве продам, тогда и она будет не нужна. На наш с Галиной век хватит.

– Помечтай! Кто ж тебя отпустит, Валера?

– А кто меня заставит служить дальше?

– Государство!

– Уже! Заставит. Погоди, показалось, что ли?

– Что?

– Да погоди ты.

Поплавок удочки Седова вздрогнул, пустив едва заметные круги по воде. Валерий напрягся. Поплавок дернулся еще раз и тут же ушел под воду.

– Есть! – вскричал Седов и дернул удилице вверх.

Оно изогнулось, леска пошла влево, потом вправо.

– Есть! Крупняк попал.

Крылов начал советовать:

– Не дергай, отпусти леску, поводи рыбу медленно, без рывков.

Из воды вдруг показалась большая голова карпа. Он словно хотел посмотреть, кто это его зацепил, вдруг ударил по воде хвостом и резко нырнул. Леска порвалась, а Седов едва не улетел за борт.

Он поднял удилице и запричитал:

– Что это? Ведь я его!.. Толик, он же на крючке был! Твою мать, ушел, стервец.

– Сколько я тебе говорил, поставь на удилице катушку.

– Какую, на хрен, катушку? Не привык я к ней. Но ты гляди, и тут беспредел полный. Нет, так и инфаркт заработать недолго. – Руки Седова дрожали.

Крылов сказал:

– Клади удочку в лодку, меняй снасть.

– Да пошло оно все на хрен! Нет, ну что за фигня? Ведь высунулся из воды этот козел. Надо было его топором шарахнуть по черепушке.

– Остынь. Клади удочку, перекури, успокойся, замени снасть. Раз один клюнул, то пойдет рыбалка.

– Да с такой рыбалкой ты на берег не командира отряда «Z» доставишь, а его труп с перекошенной от злобы физиономией.

– А говоришь, жить здесь, рыбу ловить, грибы собирать, живность разводить. С твоими нервами ты и живность всю перестреляешь, и рыбу динамитом из озера выведешь. О гри-

бах я молчу. В лесу тебя и на полчаса не хватит. Начнешь все крушить вокруг, не хуже медведя-шатуна.

Седов плюнул за борт и пригрозил:

– Помолчи, Толик, а то вплавь до берега добираться будешь.

Крылов тем временем подсек карася граммов на двести.

Седов сказал:

– Чего мне такой не попался? Сразу акула какая-то!..

– Ты рыбачить будешь или тебя высадить на берег?

– Буду. Где у нас леска, грузила, поплавки, крючки?

– В ящике под тобой.

Седов нагнулся, но достать запасную снасть не успел. Сотовый телефон сработал сигналом вызова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.